БИБЛІОТЕКА
Герцога
МИХАИЛА ГЕОРГІЕВИЧА
МЕКЛЕНБУРГСКАГО.

Залъ № С.
Шкафъ № 21.
Полка № 3.
На полкѣ № 26.

„Пров 49

ДЕПУТАТЫ

И

РЕДАКЦІОННЫЯ КОММИССІИ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ЛЕЙПЦИГЪ,
У ФРАНЦА ВАГНЕРА.

LEIPZIG,
FRANZ WAGNER.

1860.

„Пров 38"
„Пров 49" 66
ПР
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
819
30

„Порученіе, на насъ возложенное," по словамъ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, „окончено и дальнѣйшее наше пребываніе въ С. Петербургѣ необязательно;" а потому теперь лежитъ на насъ долгъ: представить отчетъ Дворянству, Россіи, Государю и Исторіи, въ томъ участіи, которое выпало на нашу долю въ великомъ дѣлѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ нашемъ отечествѣ. Исполненіе этой обязанности тѣмъ необходимѣе и неотложнѣе, что дѣйствія наши подверглись разнымъ пересудамъ и что не вездѣ, какъ мы имѣемъ причины думать, они были представлены въ настоящемъ ихъ видѣ. Постараемся же исполнить нашъ долгъ безпристрастно, — какъ говорится: sine ira et studio.

Государь Императоръ, въ рѣчи своей къ Тверскому дворянству, 11го Августа 1858 г. года изволилъ сказать: „Я ужъ приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ изъ вашихъ же членовъ было избрано двое депутатовъ *для присутствованія и общаго обсужденія въ Петербургѣ, при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ Главномъ Комитетѣ.*“ Его Величеству благоугодно было также объявить 16го Августа Костромскому дворянству: „для объясненія вашихъ выводовъ, я позволяю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ, по окончаніи работъ Комитета здѣсь на мѣстѣ, прибыть въ Петербургъ *для окончательнаго пересмотра предположеній вашихъ.*“ — Чрезъ три дня послѣ того, слѣдующія Высочайшія слова обращены были къ Нижегородскому дворянству: „*Трудъ вашъ будетъ разсмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ;* но я дозволилъ вамъ представить его чрезъ двухъ, избранныхъ вами, членовъ, которымъ вы поручите объяснить выводы свои въ той мѣрѣ, какъ это будетъ согласоваться съ общимъ благомъ.“

Во исполненіе сей Высочайшей воли, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ циркулярно всѣхъ на-

чальниковъ губерній о томъ, что предоставляется „каждому Губернскому Комитету, по составленіи въ немъ проэкта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С. Петербургъ двухъ членовъ *для представленія Высшему Правительству* всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть *при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.*“

Въ послѣдствіи, въ этомъ распоряженіи произошли разныя перемѣны: депутатамъ велѣно пріѣзжать только тогда, когда они будутъ вызваны; и изъ тѣхъ Комитетовъ, гдѣ составлено болѣе одного проэкта, прибыть въ С. Петербургъ по одному члену отъ каждаго проэкта. Сверхъ того, при учрежденіи, при Главномъ Комитетѣ, Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положеній по крестьянскому дѣлу, рѣшено было вызвать депутатовъ въ два срока: сперва изъ тѣхъ 21 губерній, которыя прежде прочихъ представили свои проэкты, а потомъ изъ остальныхъ.

Съѣхавшіеся въ С. Петербургъ депутаты перваго призыва, въ числѣ 32, приглашены были 25го Августа въ общее присутствіе Редакціонной Коммиссіи по крестьянскому дѣлу. Тамъ прочтена была предназначенная для нихъ Инструкція съ разными приложеніями. Чтеніе это продолжалось слишкомъ полтора часа; по окончаніи его, засѣданіе было немедленно закрыто, а депутаты, снабженные каждый книжкою, въ которой содержалось все имъ прочитанное, разъѣхались по домамъ.

Эта инструкція, впрочемъ безъ приложеній, помѣщена нами въ концѣ брошюры.

Депутаты поражены были противорѣчіями Инструкціи съ словами, Высочайше обращенными къ дворянству разныхъ губерній, и съ журналомъ 26 Октября 1858 года, Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Эта Инструкція была даже несогласна съ отношеніемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объявлявшемъ каждому Комитету волю Государя Императора по избранію и прибытію въ С. Петербургъ членовъ: „для представленія *Высшему Правительству* всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть *при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.*“ Новое положеніе, созданное Инструкціею для депутатовъ, противорѣчило даже собственнымъ воззрѣніямъ Редакціонной Коммиссіи, или, вѣрнѣе сказать, ея Предсѣдателя, на обязанности сихъ членовъ, — воззрѣніемъ, не разъ высказаннымъ въ журналахъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій. Всѣ эти обстоятельства побудили депутатовъ собраться для совѣщанія о томъ, что̀ имъ дѣлать.

Первое собраніе было 26го Августа въ домѣ С. Петербургскаго депутата Гр. Шувалова.

Депутаты были въ крайнемъ недоумѣніи. Они спрашивали себя и другъ друга: кѣмъ составлена эта Инструкція? Какъ могла она попасть въ Государственную Канцелярію? Кѣмъ она была разсмотрѣна и поднесена на Высочайшее утвержденіе? — Государь изволилъ говорить о депутатахъ, имѣющихъ прибыть въ С. Петербургъ, *для присутствія и общаго обсужденія при разсмотрѣніи положеній въ Главномъ Комитетѣ;* что же значитъ перемѣна, въ силу которой

члены отъ Комитетовъ обязаны только представить, въ Редакціонныя Коммиссіи, мѣстныя свѣдѣнія и объясненія по вопросамъ, которые возникли въ послѣдствіи при разработкѣ крестьянскаго дѣла? Что значитъ то, что, по полученіи отвѣтовъ на упомянутые вопросы, *предъявляются* членамъ труды Коммиссій съ предложеніемъ новыхъ вопросовъ? Что значитъ, что члены обязаны представить, *каждый по своей губерніи*, или члены одной губерніи за общимъ подписомъ, свои письменные отзывы? Съ какою цѣлью назначенъ для занятій депутатовъ срокъ, по краткости своей, невозможный? Почему недопущены оффиціальныя собранія депутатовъ? Наконецъ, что значитъ явное устраненіе прежняго ихъ названія: *депутаты*, и замѣна его другимъ: *члены, избранные Губернскими Комитетами?*

Всѣ эти и многіе другіе, къ нимъ прикосновенные, вопросы сильно тревожили депутатовъ. Они вовсе не воображали быть повѣренными отъ земли и даже отъ дворянства, на совершеніе, обще съ Правительствомъ, великаго дѣла уничтоженія крѣпостнаго состоянія и надѣленія крестьянъ землею; они знали, что ихъ голосъ есть чисто совѣщательный, но они никакъ не думали, что ихъ призвали въ С. Петербургъ для того, чтобы сидѣть каждому въ своей квартирѣ, отвѣчать на заданные вопросы и представлять справки. Такое недовѣріе къ нимъ Правительства; такое неуваженіе въ нихъ лицъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, составленными изъ выборныхъ отъ дворянства; такое униженное положеніе депутатовъ въ отношеніи къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, и, что важнѣе всего, совершенная невоз-

можность исполнить безъ общаго совѣщанія назначеніе, имъ указанное Государемъ и данное довѣріемъ Губернскихъ Комитетовъ, побудили ихъ обратиться къ Государю Императору съ всеподданнѣйшею просьбою.

Благоговѣя передъ Монархомъ, котораго благодушіе, мудрость и высокое просвѣщеніе устремляли отечество впередъ по пути улучшеній и преобразованій, депутаты не рѣшились, въ первую минуту своего появленія въ Петербургѣ, обратиться къ Его Величеству прямо съ адрессомъ, не испытавъ предварительно мѣръ, болѣе скромныхъ и менѣе раздражительныхъ для предсѣдателя Редакціонной Коммиссіи, къ коему они были поставлены въ оффиціальныя отношенія. Послѣ нѣкоторыхъ объясненій и преній, депутаты положили составить письмо къ Генералъ-Адъютанту Ростовцову, съ ходатайствомъ: повергнуть на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшую ихъ просьбу о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ томъ порядкѣ, какой Его Величеству угодно будетъ указать.

Въ слѣдующее собраніе (28. Августа), представлены были проэкты писемъ г. г. Волковымъ (Н. С.), Кн. Гагаринымъ, Кошелевымъ и Унковскимъ; сверхъ того предложенъ былъ проэктъ протеста, въ видѣ записки, предназначенной для подачи Генералъ-Адъютанту Ростовцову. Послѣдній проэктъ былъ устраненъ единогласно; за тѣмъ начались совѣщанія о прочихъ представленныхъ письмахъ. Положено было, для составленія окончательнаго проэкта письма, назначить Коммиссію изъ членовъ, представившихъ первоначальные проэкты. Эта Коммиссія составила одинъ общій про-

эктъ и передала его на слѣдующій же день собранію членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ.

Хотя этотъ проэктъ былъ выраженъ въ словахъ самыхъ умѣренныхъ и почтительныхъ, но онъ не былъ вполнѣ одобренъ общимъ собраніемъ: нѣкоторые члены потребовали еще бо́льшаго смягченія выраженій. По исправленіи, письмо было тотчасъ переписано, подписано всѣми наличными членами и вручено Московскому депутату Волкову для передачи предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій.

Вотъ содержаніе этого письма:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЪ

Іаковъ Ивановичъ!

„По выслушаніи объявленной намъ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайше утвержденной инструкціи, мы долгомъ считаемъ просить Васъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшее наше ходатайство о дарованіи намъ возможности вполнѣ оправдать то назначеніе, которое Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ указать намъ въ Высочайшихъ рѣчахъ къ дворянству разныхъ губерній и въ журналахъ Главнаго Комитета.

Дворянство доселѣ совѣщалось въ Комитетахъ каждой губерніи не только отдѣльно, но и въ разное время. Вопросъ объ уничтоженіи крѣпостной зависимости развился у насъ такъ быстро, что одна губернія не могла воспользоваться тѣмъ, что придумывалось въ другой; отъ этого произошло разнообразіе въ проэктахъ, представленныхъ Комитетами; къ тому же самые виды Правительства, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе уяснялись и становились намъ болѣе извѣстными. При подобныхъ обстоятельствахъ, и, въ особенности, при кратковременности срока, назначеннаго для занятій Губернскихъ Коми-

тетовъ, проэкты ихъ не могли достигнуть надлежащей полноты. Зная общее стремленіе нашего сословія къ осуществленію благихъ предначертаній Государя Императора, мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать тѣ пополненія и согласованія, которыя окажутся необходимыми для достиженія общаго блага. Редакціонная Коммиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ Вашего Превосходительства, при всемъ своемъ желаніи и напряженномъ трудѣ, не можетъ обнять всѣхъ мѣстныхъ нуждъ и составить положеніе, соотвѣтствующее потребностямъ всѣхъ разнообразныхъ краевъ Имперіи. Излагая даже наши мнѣнія, думая дѣйствовать въ полномъ согласіи съ предположеніями Комитетовъ, она легко можетъ составить такія правила, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, совершенно неисполнимы; а между тѣмъ дѣло освобожденія крѣпостныхъ людей такъ важно, что малѣйшая ошибка можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для государства и всѣхъ сословій. Намъ, лицамъ изъ разныхъ мѣстностей, удобнѣе, чѣмъ кому либо, знать примѣнимость общихъ положеній къ дѣлу, и къ тому же намъ, не участникамъ въ трудахъ Редакціонной Коммиссіи, со стороны виднѣе неясности и неполноты, которыя неминуемо бываютъ во всякомъ человѣческомъ произведеніи. Если мы, каждый отдѣльно, будемъ писать свои замѣчанія, поясненія и пополненія, то изъ этого могутъ возникнуть новыя разнорѣчія, которыя усложнятъ окончательныя разрѣшенія существенныхъ вопросовъ; а потому только общія совѣщанія депутатовъ могутъ дать возможность согласовать различныя мнѣнія, надлежащимъ образомъ развить, уяснить ихъ, и представить Правительству соображенія, соотвѣтствующія какъ важности самаго дѣла, такъ и высокаго довѣрія, которое Государю Императору благоугодно было оказать дворянству.

Эти обстоятельства вынуждаютъ насъ просить Ваше Превосходительство повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества нашу всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи намъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоугодно будетъ указать Государю Императору, и о томъ, чтобы всѣ соображенія наши, какъ по предъявлен-

нымъ намъ вопросамъ, такъ и вообще по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ Высшаго Правительства.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Члены Губернскихъ Комитетовъ:

Владимірскаго, Иванъ Безобразовъ.
Владимірскаго, Павелъ Парначевъ.
Воронежскаго, Кн. Иванъ Гагаринъ.
Воронежскаго, Ѳедоръ Крашенинниковъ.
Костромскаго, Александръ Мироновъ (Губерн. Предвод.)
Костромскаго, Алексѣй Лопухинъ.
Московскаго, Сергѣй Волковъ.
Новогородскаго, Павелъ Косаговскій.
С. Петербургскаго, Гр. Петръ Шуваловъ (Губерн. Предвод.)
Полтавскаго, Михаилъ Позенъ.
Полтавскаго, Александръ Богдановичъ.
Псковскаго, Николай Волковъ.
Псковскаго, Василій Голенищевъ-Кутузовъ.
Рязанскаго, Ѳеодоръ Офросимовъ.
Рязанскаго, Кн. Сергѣй Волконскій.
Рязанскаго, Александръ Кошелевъ.
Саратовскаго, Кн. Владиміръ Щербатовъ (Губерн. Предвод.)
Саратовскаго, Нилъ Озновишинъ.
Симбирскаго, Дмитрій Шидловскій.
Тамбовскаго, Николай Никифоровъ.
Тамбовскаго, Григорій Петрово-Соловово.
Тверскаго, Евграфъ Кардо-Сысоевъ.
Тверскаго, Алексѣй Унковскій (Губернскій Предвод.)
Харьковскаго, Александръ Шретеръ.
Харьковскаго, Дмитрій Хрущовъ.

Черниговскаго, Валеріанъ Подвысоцкій.
Черниговскаго, Александръ Марковичъ.
Ярославскаго, Павелъ Дубровинъ.
Ярославскаго, Демосѳенъ Васильевъ.

Чрезъ нѣсколько дней, а именно 2го Сентября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, изложенное въ отвѣтѣ Генералъ-Адъютанта Ростовцова. Оно было выражено въ слѣдующихъ словахъ:

„Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣлъ честь получить 1го сего Сентября письмо отъ 29го Августа, подписанное 29 членами, вызванными отъ Губернскихъ Комитетовъ. Того же числа онъ имѣлъ счастіе отправить письмо это въ подлинникѣ въ Царское Село на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе. 2 Сентября онъ удостоился получить слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

Его Императорское Величество прежде и нынѣ не встрѣчаетъ препятствія къ тому, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ совѣщались между собою; въ дѣлѣ столь важномъ и столь близко касающемся интересовъ дворянства, Государь Императоръ изволитъ находить полезнымъ, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ помогали одинъ другому своею мѣстною опытностью; но подобныя частныя совѣщанія не должны имѣть характера оффиціальнаго.

За тѣмъ Его Величество соизволилъ Высочайше подтвердить, чтобы дальнѣйшія дѣйствія какъ предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, такъ и членовъ Губернскихъ Комитетовъ неуклонно основывались на инструкціи 11го Августа, т. е. члены Губернскихъ Комитетовъ, не касаясь общихъ началъ, должны ограничиваться примѣненіемъ оныхъ къ своимъ мѣстностямъ. Для чего они и были вызваны въ Петербургъ, и мнѣнія свои они должны представить отдѣльно по каждой губерніи. Въ заключеніе Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій вновь объявить членамъ отъ Губернскихъ Комите-

товъ, что всѣ ихъ отвѣты, безъ исключенія; будутъ представлены на обсужденіе Главнаго Комитета, какъ о томъ было уже сказано въ инструкціи 11го Августа.

О таковой Высочайшей волѣ Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ честь увѣдомить Г. г. Членовъ Губернскихъ Комитетовъ."

С. Петербургъ, 3 Сентября 1859 года.

Генералъ-Адъютантъ **Ростовцовъ.**

Почти въ тоже время, т. е. 2го Сентября было объявлено г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, что Государь Императоръ будетъ ихъ принимать въ Царскомъ Селѣ 4го Сентября, въ часъ по полудни. Почему, въ означенный день, всѣ члены прибыли на станцію желѣзной дороги въ 10 часовъ утра и отправились въ Царское Село. Тамъ, со станціи, въ придворныхъ экипажахъ, они отвезены были во дворецъ, гдѣ отведены были для нихъ особыя комнаты. Безъ четверти въ часъ, они отправились въ залъ, въ которомъ они должны были представляться Государю Императору. Тутъ депутаты были разставлены по алфавитному порядку губерній, и Его Величество изволилъ выйти ровно въ часъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ называлъ каждаго депутата, и Государь преимущественно спрашивалъ: гдѣ кто служилъ? За тѣмъ Императоръ сталъ посреди депутатовъ, сдвинувшихся вокругъ Его Величества, и произнесъ слѣдующія слова:

„Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для меня и для васъ, и успѣха котораго, я вполнѣ увѣренъ, вы столько же же-

лаете, сколько и я; съ нимъ связано будущее благо Россіи. Я увѣренъ, что вѣрное мое дворянство, всегда преданное престолу, съ усердіемъ будетъ мнѣ содѣйствовать. Я считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ, я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ, началъ я это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена. Она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились. Я читалъ ваше письмо, представленное мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ: отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія мнѣ будутъ извѣстны: тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ Редакціонной Коммиссіи, войдутъ въ ея положеніе; всѣ остальныя, хотя бы и несогласныя съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ Главный Комитетъ и дойдутъ до меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія.“

По выслушаніи этихъ словъ, Воронежскій депутатъ Кн. Гагаринъ, по собственному внушенію, а не по порученію прочихъ депутатовъ, доложилъ Его Величеству, что дворянство готово на жертвы, хотя бы онѣ простирались и до трети ихъ достоянія. На это Государь изволилъ отвѣчать: „Нѣтъ, такихъ значительныхъ жертвъ я не требую; я желаю, чтобъ великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ. Прощайте, господа.“

За тѣмъ депутаты, возвратившись въ отведенныя имъ комнаты, приглашены были къ обѣду за гоф-

маршалскій столъ. Это показалось страннымъ для всѣхъ, и обиднымъ для нѣкоторыхъ. Послѣдніе рѣшились тотчасъ же отправиться обратно въ С. Петербургъ.

По полученіи вышеупомянутаго отвѣта депутаты собрались у гр. Шувалова, котораго просторный кабинетъ всѣхъ ихъ свободно вмѣщалъ. Въ исполненіе высочайшей воли, они положили имѣть частныя совѣщанія и, для того, раздѣлиться, по свойствамъ губерній, на двѣ части: т. е. на представителей отъ промышленныхъ и отъ земледѣльческихъ губерній. Но вскорѣ они убѣдились, что такое географическое раздѣленіе было неудобно. И въ той и въ другой части оказывались убѣжденія весьма различныя и даже одни другимъ противоположныя. Было нѣсколько общихъ собраній, гдѣ много толковали, но какъ никто не обязанъ былъ подчиняться большинству, то и не выходило изъ того никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ; даже правильнаго раздѣленія на кружки, въ слѣдствіе различныхъ убѣжденій, состояться не могло. Образовались сами собою три кружка: одинъ, преимущественно изъ членовъ отъ промышленныхъ губерній, съ требованіемъ обязательнаго выкупа и съ надѣленіемъ крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ; сюда принадлежали депутаты губерній: Ярославской, Костромской, Владимірской, Тверской и Харьковской. Другой кружокъ состоялъ изъ членовъ отъ Рязанской, Тамбовской, Саратовской, одного депутата отъ Воро-

нежской (г. Крашенинникова), одного отъ Черниговской (г. Марковича) и Московскаго депутата. Тутъ убѣжденія были вообще довольно либеральныя; всѣ члены были расположены къ выкупу, хотя не всѣ признавали необходимость его обязательности; нѣкоторые несоглашались также на надѣленіе крестьянъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ земли. Въ третьемъ, всѣхъ менѣе единодушномъ, кружкѣ участвовали депутаты отъ губерній: Полтавской, С. Петербургской, Псковской, Новгородской, по одному члену отъ Воронежской (Кн. Гагаринъ), Симбирской (г. Шидловскій), и Черниговской (г. Подвысоцкій). Не принимали участія въ совѣщаніяхъ ни въ какомъ кружкѣ: г. г. Ланской (Симбирскій), Гавриловъ (Владимирскій), Кишенскій (Астраханскій) и Тиховидовъ (Вятскій). Мало участвовали въ собраніяхъ Нижегородскіе депутаты г.г. Нестеровъ и Стремоуховъ; послѣдній по причинѣ поздняго пріѣзда въ С. Петербургъ. Первые два кружка имѣли постоянныя собранія по два, по три и по четыре раза въ недѣлю, и въ нихъ были обсужены всѣ труды Редакціонной Коммиссіи. Послѣдній кружокъ не имѣлъ постоянныхъ собраній, вскорѣ распался, и его члены составляли свои замѣчанія каждый особо. Между ними были люди, изъ которыхъ одни желали личнаго освобожденія крестьянъ безъ земли; другіе требовали безсрочнаго пользованія съ переоцѣнкою земли или повинностей; иные готовы были согласиться на выкупъ, лишь бы онъ былъ не обязательный.

10го Сентября былъ большой обѣдъ, данный Предсѣдателемъ въ залѣ Кадетскаго Корпуса, какъ депу-

татамъ, такъ и членамъ Редакціонной Коммиссіи. Бесѣда была довольно радушна; тутъ депутаты и члены Редакціонной Коммиссіи познакомились между собою, и изъ такого сближенія можно было ожидать много пользы для дѣла, а именно облегченія между ними сношеній и устраненія нѣкоторыхъ взаимныхъ предубѣжденій. Но вскорѣ случившееся обстоятельство, ничтожное само по себѣ, имѣло однако самое дурное дѣйствіе на дальнѣйшій ходъ отношеній депутатовъ къ Редакціонной Коммиссіи.

12го Сентября разосланъ былъ ко всѣмъ депутатамъ слѣдующій циркуляръ:

„Вызванному въ С. Петербургъ члену Симбирскаго Губернскаго Комитета Гвардіи Штабсъ-Ротмистру Ланскому, уже представившему всѣ, безъ исключенія, отвѣты на вопросы по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, Государь Императоръ, за такое примѣрное усердіе, объявляетъ Высочайшее свое благоволеніе.

О сей Монаршей волѣ Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ честь увѣдомить г.г. Членовъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій.“

12. Сентября 1859 года.

Подписалъ **Ростовцовъ.**

Чтобъ вполнѣ оцѣнить смыслъ и значеніе этого циркуляра, надобно знать, что послѣдніе огромные и весьма важные доклады Хозяйственнаго и Юридическаго Отдѣленій разосланы были къ депутатамъ только 10го Сентября, и что потому не было возможности составить, въ нѣсколько часовъ, по всѣмъ докла-

дамъ разныхъ Отдѣленій, замѣчанія и отвѣты, хотя сколько нибудь удовлетворительные. Къ тому же извѣстно было, что Государь отправился изъ Царскаго Села 10го, вечеромъ, въ путешествіе по Россіи, и что упомянутое повелѣніе, вслѣдствіе телеграммы Генералъ-Адъютанта Ростовцова, было по телеграфу же дано, кажется, изъ Тулы. Торжественное объявленіе Высочайшаго благоволенія г. Ланскому за таковое странно-поспѣшное исполненіе депутатскихъ обязанностей, доказало, что на нихъ смотрятъ, какъ на бюрократическую формальность. Это глубоко оскорбило и огорчило депутатовъ. Циркуляръ этотъ прозванъ былъ ими *приказомъ по корпусу депутатовъ*, и, съ этого времени, нельзя было уже надѣяться на сближеніе между членами отъ Губернскихъ Комитетовъ и Редакціонными Коммиссіями.

Срокъ, назначенный для занятій депутатовъ, истекалъ, а трудъ ихъ, хотя спѣшный и усиленный, едва былъ сдѣланъ въ половину; потому они и обратились съ просьбою къ предсѣдателю Редакціонной Коммиссіи объ исходатайствованіи имъ отсрочки; одни просили продолженія срока на мѣсяцъ, другіе на двѣ недѣли. Отсрочка до 10 Октября была высочайше дарована.

Депутаты, утратившіе вѣру въ значеніе своего труда, спѣшили его кончить и даже разъѣхаться. Къ 10 Октября многіе представили свои замѣчанія и отвѣты; другіе ихъ оканчивали. Тутъ началась новая бюрократическая продѣлка. Стали, на основаніи пункта 7го инструкціи, приглашать депутатовъ въ общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, для словесныхъ

объясненій. Приглашали по три, по четыре и болѣе депутатовъ; съ ними диспутовали члены Редакціонной Коммиссіи, по назначенію Предсѣдателя. Эти диспуты не имѣли никакого результата и только доставляли въ журналы общаго присутствія статьи слѣдующаго содержанія: „Въ настоящемъ засѣданіи общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, на основаніи Высочайше данной 11го Августа инструкціи, имѣло совѣщанія съ нѣкоторыми изъ находящихся въ С. Петербургѣ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, которые изъявили желаніе предложить лично вопросы по содержанію нѣкоторыхъ докладовъ Отдѣленій Коммиссіи. Возбужденные въ семъ засѣданіи вопросы, были обсуждены Коммиссіями совокупно съ означенными г. г. членами, и представленныя разъясненія будутъ приняты въ соображеніе при дальнѣйшихъ работахъ Редакціонныхъ Коммиссій.“

Съ прискорбіемъ должны мы сознаться, что каждое слово въ вышеприведенной нами статьѣ — совершенно ложно. Во 1хъ весьма немногіе депутаты изъявили желаніе совѣщаться съ Редакціонною Коммиссіею, потому что знали безполезность этихъ бесѣдъ, не оставлявшихъ по себѣ никакихъ слѣдовъ: большая часть членовъ были вызваны ею самою, единственно въ исполненіе 7го пункта инструкціи. Члены Редакціонныхъ Коммиссій, ex officio, предлагали вопросы, избирая самые немудреные, опасаясь, чтобъ не завязалось изъ того настоящаго пренія. Депутаты, убѣжденные, что призываютъ ихъ только ради исполненія формальности, отвѣчали также, какъ возможно короче, и общее присутствіе спѣшило закончить засѣданія, которыхъ безполез-

АКАДЕМ

ность была всѣми одинаково сознаваема. Въ этихъ собраніяхъ не было и быть не могло ни одного настоящаго пренія, хотя въ предметахъ для онаго не было недостатка, ибо разногласія между Коммиссіями и депутатами были многочисленны и существенны. Во 2хъ, возбужденные вопросы не были обсуждены Коммиссіями, а просто диспутовали, по порученію предсѣдателя, г. г. Семеновъ, Кн. Черкасскій и Соловьевъ; прочіе же члены сидѣли, какъ говорится, только ради пущей важности. Въ 3хъ, представленныя разъясненія не могутъ быть приняты въ соображеніе при дальнѣйшихъ трудахъ Редакціонной Коммиссіи, потому что они нигдѣ не записывались, и забывались вмѣстѣ съ окончаніемъ засѣданія.

Занятія депутатовъ приходили къ концу; Императора ждали въ Царское Село изъ его путешествія сперва къ 15му, а потомъ къ 17 Октября. Депутаты видѣли, что ими исписаны кипы бумагъ (до 2000 листовъ); они полагали, что ихъ собратія втораго призыва, вѣроятно, столько же изведутъ чернилъ и бумаги, и что по этому нѣтъ возможности членамъ какъ Главнаго Комитета, такъ и Государственнаго Совѣта, прочесть замѣчанія и соображенія депутатовъ. Вслѣдствіе сего, они рѣшились подать Императору адрессъ съ всеподданнѣйшею просьбою: дозволить имъ вновь собраться и разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій. Это ихъ желаніе было тѣмъ естественнѣе и основательнѣе, что доселѣ ими было разсмотрѣно только „первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положеній о крестья-

нахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости;“ что въ этихъ трудахъ имѣлись значительныя противорѣчія, неизбѣжныя въ огромномъ и спѣшномъ трудѣ; что многія и притомъ весьма важныя части: о приведеніи положенія въ исполненіе, о казенныхъ повинностяхъ, объ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ къ мировымъ судьямъ и къ уѣздной полиціи, — еще не были даже предположены; что ничего не было сказано опредѣлительнаго о выкупѣ крестьянскихъ земель; и что сельскій уставъ, который предполагалось составить, даже и въ главныхъ чертахъ не былъ набросанъ.

Вслѣдствіе этого было нѣсколько общихъ собраній депутатовъ. На первомъ рѣшено было: подать адресъ Государю. На второмъ: разсматривались проэкты адрессовъ, написанные Симбирскимъ, г. Шидловскимъ, и Харьковскими, Ярославскими и однимъ Тверскимъ депутатомъ (г. Унковскимъ); но оба эти проэкта были устранены. Въ третьемъ засѣданіи былъ представленъ Рязанскимъ депутатомъ г. Кошелевымъ проэктъ адресса, который и былъ единогласно одобренъ, и даже черновая онаго подписана двадцатью однимъ членомъ. Вотъ содержаніе этого адресса:

Всемилостивѣйшій Государь!

„По Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, мы разсмотрѣли первоначальные матеріалы, составленные Редакціонными Коммиссіями по крестьянскому дѣлу, и представили предсѣдателю оныхъ наши объясненія и соображенія. Разногласіе въ мнѣніяхъ между означенными Коммиссіями и нами — значительно, даже существенно. Къ тому же важная часть ихъ работъ еще не могла быть нами обсуждена:

порядокъ введенія новаго положенія еще не предположенъ; докладъ о казенныхъ повинностяхъ еще не оконченъ; составъ и кругъ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій, имѣющихъ рѣшать всѣ дѣла между помѣщиками и крестьянами, еще не опредѣлены; почему обязанности, налагаемыя на насъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества и сословія, къ коему мы принадлежимъ, рѣшаютъ насъ всеподданнѣйше просить о нижеслѣдующемъ:

1. Дозволить намъ разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій, до поступленія ихъ на обсужденіе Главнаго Комитета; и

2. Даровать намъ возможность представить сему Комитету изустныя объясненія въ подтвержденіе изложенныхъ нами мнѣній.

Искренно и глубоко сочувствуя великому преобразованію, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предпринятому, и желая, чтобъ оно, для блага отечества нашего, совершилось мирно и удовлетворительно для обоихъ сословій, въ семъ дѣлѣ преимущественно заинтересованныхъ, мы дерзаемъ сію нашу всеподданническую просьбу повергнуть къ стопамъ нашего Всемилостивѣйшаго Государя."

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Крашенинниковъ. Шидловскій. Васильевъ. Кн. Волконскій. Офросимовъ. Кошелевъ. Кн. Гагаринъ. В. Подвысоцкій Стремоуховъ. Кн. Щербатовъ. Петръ Косаговскій. Н. Волковъ. С. Волковъ. А. Марковичъ. Н. Ознобишинъ. Гр. Шуваловъ. Голенищевъ-Кутузовъ. Гр. Левашевъ. Петрово-Соловово. Никифоровъ и Парначевъ.

Депутаты собрались на другой день для подписанія этого адресса, на бѣло переписаннаго; но вдругъ возникли опасенія и недоумѣнія. Не слишкомъ ли онъ рѣзокъ? Не изложена ли просьба слишкомъ требова-

тельно? Не лучше ли оставить бо́льшій просторъ къ удовлетворенію просьбы депутатовъ? Хотя большинство было за прежде одобренный адрессъ, но нѣкоторые члены объявили, что они его подписать не могутъ, и, въ удовлетвореніе ихъ, приступлено было къ составленію новаго адресса. Послѣ долгихъ толковъ, исправленій и измѣненій, вышелъ слѣдующій адрессъ, котораго вполнѣ не одобрялъ никто, но который былъ подписанъ всѣми. Какъ на губернскихъ выборахъ попадаютъ иногда въ губернскіе предводители люди, которыхъ никто для этого званія не имѣлъ въ виду, — такъ состоялся и этотъ адрессъ. Его можно назвать *шумовымъ*. Вотъ онъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

„Какъ члены отъ Дворянскихъ Комитетовъ, мы исполнили Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества и представили наши замѣчанія и соображенія на первоначальные труды Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

Различествуя между собою въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ, мы пришли однако къ тому общему заключенію, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ общимъ потребностямъ и не приводятъ въ исполненіе тѣхъ основныхъ началъ, которыя съ благоговѣйною готовностью дворянство приняло въ руководство по крестьянскому дѣлу.

Ревнуя оправдать довѣріе Всемилостивѣйшаго нашего Государя и имѣя въ виду, что объясненія и соображенія наши относятся только къ первоначальнымъ матеріаламъ упомянутой Коммиссіи, мы дерзаемъ всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о томъ, чтобъ дозволено было намъ представить наши соображенія на окончательные труды Ре-

дакціонныхъ Коммиссій, до поступленія ихъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Членъ отъ Воронежкаго Комитета, Ѳ. Крашенинниковъ. Членъ отъ Воронежскаго Комитета, Кн. И. Гагаринъ. Членъ отъ Московскаго Комитета, С. Волковъ. Членъ отъ Нижегородскаго Комитета, Стремоуховъ. Членъ отъ Новгородскаго Комитета, П. Косаговскій. Членъ отъ Рязанскаго Комитета, Ѳ. Офросимовъ. Членъ отъ Рязанскаго Комитета, Кн. С. Волконскій. Членъ отъ Рязанскаго Комитета, А. Кошелевъ. Членъ отъ С. Петербургскаго Комитета, Гр. П. Шуваловъ. Членъ отъ С. Петербургскаго Комитета, Гр. Левашевъ. Членъ отъ Полтавскаго Комитета, М. Позенъ. Членъ отъ Псковскаго Комитета, В. Голенищевъ-Кутузовъ. Членъ отъ Псковскаго Комитета, Н. Волковъ. Членъ отъ Саратовскаго Комитета, Кн. В. Щербатовъ. Членъ отъ Саратовскаго Комитета, Н. Озновишинъ. Членъ отъ Тамбовскаго Комит., Г. Петрово-Соловово. Членъ отъ Тамбовскаго Комитета, Н. Никифоровъ. Членъ отъ Чертниговскаго Комитета, В. Подвысоцкій.

Не подписали изъ депутатовъ, участвовавшихъ въ общихъ совѣщаніяхъ: Полтавскій — Богдановичъ, который опоздалъ въ собраніе и пріѣхалъ въ оное уже тогда, когда адрессъ былъ отвезенъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Сверхъ того, не участвовали въ этихъ послѣднихъ совѣщаніяхъ депутаты, уѣхавшіе тотчасъ послѣ подачи своихъ замѣчаній и отвѣтовъ, и именно: двое Костромскихъ, двое Владимірскихъ, одинъ Тверской (Кардо-Сысоевъ), одинъ Черниговскій (Марковичъ)

и одинъ Нижегородскій (Нестеровъ). Вовсе не участвовали въ депутатскихъ собраніяхъ: Симбирскій-Ланской, Владимірскій-Гавриловъ, Астраханскій-Кишенскій и Вятскій-Тиховидовъ. Трое изъ сихъ членовъ были по назначенію Правительства, а г. Гавриловъ, хотя былъ и по выбору дворянства, но, по пріѣздѣ въ С. Петербургъ, поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. — Сверхъ того, не подписали этого адресса слѣдующіе члены, подавшіе особые адрессы: Симбирскій — г. Шидловскій, Тверской — г. Унковскій, Харьковскіе: г. г. Хрущовъ и Шретеръ, и Ярославскіе: г. г. Дубровинъ и Васильевъ. Первый подалъ особое всеподданнѣйшее письмо, а послѣдніе пять — совокупный адрессъ. Вотъ его содержаніе:

Всемилостивѣйшій Государь!

„Державнымъ словомъ Вашего Императорскаго Величества объ освобожденіи крестьянъ, Россія пробуждена къ новой жизни. Это поворотъ въ исторіи нашего Отечества. Ему предстоитъ два пути развитія: одинъ мирный и правомѣрный; другой путь насилій, борьбы и печальныхъ послѣдствій.

Первый изтекаетъ изъ любви Вашей, Государь, къ Россіи и ея счастію.

Второй можетъ быть послѣдствіемъ неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса, которое не оправдаетъ ожиданій и потребностей народа.

Въ неизрѣченной милости Вашей, великодушный Монархъ, къ дворянству, Вы призвали наше сословіе къ участію въ великомъ дѣлѣ преобразованія быта земледѣльцевъ.

Столь высокое довѣріе налагаетъ на насъ, членовъ отъ Дворянскихъ Комитетовъ, священную обязанность вѣрноподданнически высказать Вашему Величеству мнѣнія наши о направленіи, полученномъ нынѣ крестьянскимъ дѣломъ.

Если мы выходимъ изъ предѣловъ даннаго намъ полномочія, то это мы совершаемъ во имя любви къ Вамъ, Государь, и живой преданности къ престолу и отечеству.

Да, будетъ надъ нами судъ Вашего Величества.

Согласно Высочайше утвержденной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ инструкціи, мы представили въ Редакціонныя Коммиссіи наши подробныя соображенія и замѣчанія, но изъ внимательнаго изученія заключеній Коммиссій, мы убѣдились, что увеличеніемъ надѣла крестьянъ землею и крайнимъ пониженіемъ повинностей, въ большей части губерній, помѣщики будутъ разорены, а бытъ крестьянъ вообще не будетъ улучшенъ, по той причинѣ, что хотя крестьянамъ и предоставляется самоуправленіе, но оно будетъ подавлено и уничтожено вліяніемъ чиновниковъ; и потому, что крестьяне только тогда почувствуютъ бытъ свой улучшеннымъ, когда они избавятся отъ всѣхъ обязательствъ предъ владѣльцами и когда сдѣлаются собственниками: ибо свобода личная невозможна безъ свободы имущественной.

Въ установленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ между лично-свободными крестьянами и помѣщиками, лишенными общественнаго значенія и участія въ управленіи народомъ, лежатъ зародыши опасной борьбы сословій.

Вѣруя въ благодушіе Вашего Величества, зная волю Вашу, Государь, чтобъ Россія шла путемъ мирнаго развитія, убѣдившись, что крестьяне имѣютъ надежду, превратившуюся въ вѣрованіе, охватившее весь народъ отъ мала до велика, получить свободу полную и землю въ собственность, и что бытъ сословій не можетъ быть улучшенъ безъ преобразованія существующаго порядка администраціи, полиціи и суда, мы дерзаемъ, Государь, всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о нижеслѣдующемъ:

1. Даровать крестьянамъ полную свободу съ надѣленіемъ ихъ землею въ собственность, посредствомъ немедленнаго выкупа, по цѣнѣ и на условіяхъ, не разорительныхъ для помѣщиковъ.

2. Образовать хозяйственно-распорядительное управленіе, общее для всѣхъ сословій, основанное на выборномъ началѣ.

3. Учредить независимую судебную власть, т. е. судъ присяжныхъ, и гражданскія судебныя учрежденія, независимыя отъ административной власти, съ введеніемъ гласнаго и словеснаго судопроизводства, и съ подчиненіемъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ непосредственной отвѣтственности передъ судомъ. И

4. Дать возможность обществу путемъ печатной гласности доводить до свѣдѣнія верховной власти недостатки и злоупотребленія мѣстнаго управленія.

Убѣжденные, что крестьянское дѣло не можетъ рѣшиться спокойно и правомѣрно иначе, какъ на изложенныхъ основаніяхъ, мы считаемъ священнымъ долгомъ, въ оправданіе высокаго довѣрія, оказаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дворянскому сословію, повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Ваше, Государь, наши откровенныя убѣжденія, въ полномъ упованіи на милостивое вниманіе къ мыслямъ, внушеннымъ намъ долгомъ присяги, безпредѣльною любовью къ престолу и Отечеству."

Подлинное подписали:

Дмитрій Хрущовъ, членъ Харьковскаго Комитета.
Александръ Шретеръ, членъ Харьковскаго Комитета.
Алексѣй Унковскій, Предсѣдатель Тверскаго Комитета.
Демосѳенъ Васильевъ, членъ Ярославскаго Комитета.
Павелъ Дубровинъ, членъ Ярославскаго Комитета.

Октября 16 дня 1859 года.

Слѣдовательно, не подписали никакого адресса только семь членовъ, уѣхавшіе изъ С. Петербурга до возвращенія Государя Императора; четверо, назначенные отъ Правительства, или состоящіе у него на службѣ, и одинъ, случайно не успѣвшій подписать адреса 18-ти. Такимъ образомъ послѣдній адрессъ можетъ считаться

общимъ выраженіемъ желанія дворянства, ибо уѣхавшіе конечно бы его подписали, потому что и прежде согласны были въ мнѣніяхъ съ прочими депутатами. Сверхъ того, двое изъ уѣхавшихъ и доселѣ думаютъ, что они адрессъ подписали; ибо, отъѣзжая, они утвердили своими подписами адрессъ, прежде единогласно одобренный, уже на бѣло переписанный, но потомъ измѣненный.

Я нарочно остановился на подробномъ изчисленіи всѣхъ подписавшихъ и неподписавшихъ депутатовъ, потому что выведено было, какъ говорятъ, на справку, что столько-то депутатовъ не участвовало въ адрессѣ, и что это *благонамѣренное* меньшинство членовъ, довольное трудами Редакціонныхъ Коммиссій, не одобряло подачи адресса. Это совершенно несправедливо: можно положительно сказать, что не подписали адрессовъ только четверо членовъ, о которыхъ упомянуто было выше, т. е. трое, назначенныхъ отъ Правительства, и одинъ, состоящій у него на службѣ.

Депутаты, подавшіе въ числѣ восемнадцати, самый скромный адрессъ, увѣрены были, что ихъ просьба не будетъ отвергнута; но проходили дни, недѣли, а рѣшенія имъ никакого не объявляли. Наконецъ пронесся слухъ, что 5 Ноября было засѣданіе Главнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ самого Императора, что положено сдѣлать депутатамъ кому: выговоръ, кому замѣчаніе, и что эти рѣшенія должны быть имъ объявлены чрезъ начальниковъ губерній. Сперва никто не хотѣлъ этому вѣрить; отъ бюрократіи, конечно, всего можно было ожидать, но депутаты полагали пол-

ную надежду на Государя, (видно ложные доносы ввели его въ заблужденіе); къ крайнему удивленію всѣхъ и каждаго, вскорѣ этотъ случай подтвердился. Тогда депутаты рѣшились разъѣхаться. Они не замедлили получить, каждый отъ своего губернатора, отношенія, въ которыхъ объявлялись имъ Высочайше утвержденныя положенія Главнаго Комитета. Такимъ образомъ пять депутатовъ, подавшихъ одну общую просьбу, получили, по Высочайшему повелѣнію, *замѣчаніе* „за неправильныя и неумѣстныя свои домогательства,“ съ *разъясненіемъ*, „что они не имѣли права подавать прошеніе за общимъ подписомъ.“ — Восемьнадцать депутатовъ получили отъ начальниковъ губерній отношенія *съ разъясненіями*, по Высочайшему повелѣнію, „что, имѣя въ виду Высочайшею властью одобренный порядокъ своихъ дѣйствій, они не должны были утруждать Его Императорское Величество ходатайствомъ, къ измѣненію сего порядка клонящимся, и что члены не имѣли права подавать подобную просьбу за общимъ ихъ всѣхъ подписомъ.“

Такія рѣшенія на всеподданнѣйшія просьбы депутатовъ, глубоко огорчили всѣхъ людей, искренно преданныхъ Государю и великому дѣлу, имъ предпринятому. Эти рѣшенія были и неосновательны, и неосторожны, и не политичны. Ставить депутатамъ въ вину общее подписаніе тогда, какъ вчера общимъ же подписаніемъ дворянъ, не собранныхъ въ оффиціальное засѣданіе, воспользовались для изданія Высочайшихъ Рескриптовъ по крестьянскому дѣлу, — было явною непослѣдовательностью. Странно также примѣнять полицейское пра-

вило къ такому дѣлу, каково крестьянское: Правительство освобождаетъ безъ вознагражденія людей, принадлежащихъ помѣщикамъ, и отводитъ земли первымъ изъ владѣнія послѣднихъ; слѣдовательно дѣйствуетъ если не беззаконно, то сверхзаконно; и въ то же самое время оно требуетъ, чтобъ дворяне *даже не подавали Правительству прошеній за общимъ подписомъ.* Далѣе: упрекаютъ депутатовъ въ томъ, что они осмѣлились утруждать Государя ходатайствомъ, клонящимся къ измѣненію порядка, Высочайше утвержденнаго для ихъ дѣйствій; но само Правительство измѣняло, и даже не одинъ разъ, свои рѣшенія въ отношеніи къ депутатамъ. Не дѣлало ли оно еще болѣе? Не отступало ли оно по крестьянскому вопросу отъ прежде обнародованныхъ основныхъ началъ и не утверждало ли иныя, болѣе соотвѣтствующія требованіямъ дѣла? Люди добросовѣстные конечно не обвиняли въ томъ Правительство, ибо, по мѣрѣ развитія вопроса, предположенія, какъ его, такъ и дворянства, необходимо должны были испытывать такую участь; но осторожно ли было ставить въ вину депутатамъ, что они допускали возможность измѣненія рѣшеній Правительства, и что просили его, не о чемъ либо новомъ, а только объ исполненіи прежде имъ обѣщаннаго, или, вѣрнѣе сказать, даже части того, что имъ было обѣщано? *) Къ чему было теперь, при

*) Государь объявилъ дворянству, что депутаты вызваны будутъ *для присутствованія и общаго обсужденія въ С. Петербургѣ при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ Главномъ Комитетѣ;* депутаты же скромно просили о дозволеніи имъ разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій *до поступленія ихъ въ Главный Комитетъ* по крестьянскому дѣлу.

новыхъ, вполнѣ измѣнившихся обстоятельствахъ, выдвигать опять обветшалую непогрѣшимость власти и ставить депутатамъ въ вину ихъ маловѣріе въ эту непогрѣшимость? Другія времена — другія начала; а потому должны быть и иные нравы, иные обычаи. Провозглашенное уничтоженіе крѣпостнаго права какъ бы захлопывало дверь (такъ слѣдовало, по крайней мѣрѣ, ожидать) за прежними временами. Къ тому же эти новыя рѣшенія Главнаго Комитета были и въ высшей степени неполитичны. Для депутатовъ, избранныхъ отъ дворянства, эти замѣчанія получали значеніе медалей *за усердіе*. Дворянство вообще не было довольно дѣйствіями своихъ депутатовъ въ Петербургѣ, ибо находило, что они тамъ вели себя слишкомъ уклончиво; эти замѣчанія и разъясненія убѣляли депутатовъ; но неудовольствіе противъ Правительства, или, вѣрнѣе сказать, противъ бюрократіи отъ того усиливалось и углублялось. Послѣдствія этихъ неполитичныхъ дѣйствій Правительства не преминутъ обнаружиться. При будущихъ собраніяхъ дворянства, сочувствіе его къ депутатамъ выскажется гласно и даже громко, и будетъ явнымъ осужденіемъ Правительственныхъ распоряженій.

Упомянутыя губернаторскія отношенія, распространенныя въ безчисленномъ множествѣ копій, произвели на дворянство самое раздражающее дѣйствіе. Ни *Колоколъ*, ни всѣ прочія запрещенныя книги и листки не могли совершить того, что сдѣлали эти копіи. Всѣ заговорили: „у насъ отнимаютъ принадлежащихъ намъ людей и даже часть крѣпостныхъ нашихъ земель, а за нами не хотятъ признать даже право обращаться

къ правительству съ просьбами за общимъ подписомъ! Чего можно было прежде лишать насъ, подкупленныхъ выгодами крѣпостнаго права, въ томъ теперь невозможно намъ отказывать; спасибо депутатамъ за то, что сдѣлали; но жаль что они дѣйствовали слишкомъ уклончиво и слабо; авось члены втораго призыва исправятъ ошибки своихъ предшественниковъ. Теперь бояться и терять намъ нечего, пусть бюрократія освобождаетъ крѣпостныхъ людей и сама съ ними управляется: мы устранимся, и тогда увидимъ, на сколько станетъ ея и со всѣми ея чиновниками."

И прежде дворянство было недовольно нѣкоторыми дѣйствіями Правительства по крестьянскому вопросу; но, по крайней мѣрѣ, просвѣщенное меньшинство помѣщиковъ стояло на сторонѣ Правительства и сильно ратовало въ его пользу. Теперь и этимъ послѣднимъ зажатъ ротъ, ибо нечего сказать въ оправданіе власти. Сама она дѣйствуетъ почти революціонно; отъ другихъ же требуетъ слѣпаго, безотвѣтнаго повиновенія. Сама во всемъ беретъ инціативу и существующее въ ея глазахъ не имѣетъ никакихъ преимущественныхъ правъ на дальнѣйшее бытіе: другимъ же она не дозволяетъ даже сказать слово въ свою защиту. Неудовольствіе, даже ожесточеніе всѣхъ противъ бюрократіи, въ Петербургѣ, Москвѣ и во внутренности Россіи ростетъ не по днямъ, а по часамъ. Теперь, во многихъ губерніяхъ должны быть обыкновенныя собранія дворянства; нельзя не ожидать тамъ протестовъ, даже скандаловъ. Къ тому же теперь, при общемъ раздраженіи умовъ, еще нарушается одно изъ самыхъ существенныхъ правъ

дворянства, а именно, принадлежащее ему, на основаніи Св. Зак. Т. IX ст. 112, преимущество совѣщаться о своихъ пользахъ и нуждахъ. Годъ тому назадъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, въ силу коего дворянство, въ своихъ губернскихъ собраніяхъ, имѣло воздержаться отъ сужденій по крестьянскому вопросу. Тогда подобная мѣра была возможна; ибо крестьянскій вопросъ находился въ разсмотрѣніи Губернскихъ Комитетовъ: естественно, что дворянство не могло обсуживать одно и тоже дѣло въ двухъ своихъ инстанціяхъ. Но нынѣ обстоятельства совершенно иныя: учрежденная въ С. Петербургѣ Редакціонная Коммиссія отвергла всѣ проэкты Губернскихъ Комитетовъ, составила свои предположенія и распустила ихъ въ числѣ трехъ или болѣе того тысячъ экземпляровъ. Какъ же теперь дворянству, по этому жизненному для него вопросу, не высказать своего мнѣнія? Какъ теперь воспретить ему пользованіе правомъ, торжественно за нимъ признаннымъ, какъ нынѣ царствующимъ Императоромъ, такъ и августѣйшими его предшественниками? Въ настоящихъ обстоятельствахъ повтореніе, подтвержденіе выше упомянутаго прошлогодняго Высочайшаго повелѣнія, есть дѣло болѣе, чѣмъ неосторожное. Оно является не дѣйствіемъ самодержавія, а своеволіемъ бюрократіи, которая и безъ того сосредоточиваетъ на себѣ самую глубокую ненависть всѣхъ и каждаго. Подобныя своеволія, съ какою бы цѣлью ни предпринимались и отъ кого бы ни исходили (отъ Панинихъ, Чевкинихъ, Муравьевихъ, или отъ либеральныхъ людей, засѣдающихъ въ Редакціонной Коммиссіи), равно недостойны сильнаго и благо-

намѣреннаго Правительства, равно ему вредятъ, раздражаютъ общество, — и самое добро, которое при подобныхъ мѣрахъ имѣется въ виду, они превращаютъ въ зло, и въ зло тѣмъ бо́льшее, чѣмъ чище источникъ, изъ котораго они исходятъ. Но справедливость требуетъ сказать, что никто не относитъ къ Императору деспотическихъ дѣйствій бюрократіи, и что даже слухи, въ публикѣ распространяемые, приписываютъ все доброе ему, а все худое людямъ, во зло употребляющимъ его имя и довѣріе.

Теперь, по разнымъ губерніямъ, имѣютъ быть выборы, и дворянство въ крайнемъ смущеніи. Не высказать своихъ опасеній и желаній — оно не можетъ, ибо бюрократія выставитъ его молчаніе за одобреніе своихъ дѣйствій. Заявленіе же неудовольствія со стороны дворянства будетъ неминуемо представлено въ видѣ оппозиціи видамъ Правительства. Нашему дворянству, какъ всякому Русскому, несвойственны дѣйствія оппозиціонныя; но не можетъ, не должно оно давать бюрократіи попирать себя по ея прихотямъ. Вѣроятно, дворянство рѣшится почтительно-вѣрноподданнически высказать свои опасенія и недоумѣнія, — или оно достойно той участи, которую бюрократія ему готовитъ.

Вотъ краткій, нѣсколько сухой, но безпристрастный разсказъ о внѣшней дѣятельности членовъ отъ 19 Губернскихъ Комитетовъ, въ продолженіи двухмѣсячнаго

ихъ пребыванія въ С. Петербургѣ. Слѣдовало бы представить очеркъ ихъ внутренней дѣятельности, т. е. передать сущность поданныхъ ими замѣчаній, соображеній и отвѣтовъ; но эта задача — неисполнима. Редакціонная Коммиссія хвалится, что она депутатовъ утопила въ чернилахъ и схоронила въ кипѣ бумагъ. Это совершенно справедливо: бюрократіи неоспоримо принадлежитъ даръ все живое топить и хоронить. Депутаты перваго призыва подали, какъ говорятъ, до 2000 исписанныхъ листовъ бумаги; по крайней мѣрѣ столько же должно быть еще представлено членами отъ остальныхъ 27 губерній*); слѣдовательно, всего должно быть не менѣе 4000 листовъ, изъ которыхъ выйдетъ печатныхъ отъ 250 до 300 листовъ. Кто прочтетъ всѣ эти писанія? Изъ этой массы бумагъ составятся своды, которыя представятъ не мнѣнія депутатовъ, доказательно изложенныя (opinions motivées), а одинъ остовъ, или оглавленіе ихъ замѣчаній и соображеній. Вѣроятно, эти своды будутъ сдѣланы еще съ бо́льшею безцеремонностью и еще съ ме́ньшею акуратностью, чѣмъ своды изъ Губернскихъ Положеній; вѣроятно, замѣчанія и соображенія депутатовъ опровергнутся en bloc, какъ то̀ сдѣлано въ отношеніи къ трудамъ Губернскихъ Комитетовъ; самыя же работы членовъ, вѣроятно, полежатъ нѣсколько времени въ Главномъ Комитетѣ и въ кабинетахъ его членовъ,

*) Обыкновенно относятъ ко второму призыву 25 губерній, но отъ перваго призыва остались двѣ губерніи: Минская и Витебская, которыхъ депутатамъ велѣно пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ членами отъ западныхъ губерній, причисленныхъ ко второму призыву.

полежатъ также въ Государственномъ Совѣтѣ и наконецъ сдадутся въ архивъ, въ библіотеки и въ табачныя лавки. Депутаты предвидѣли участь, ожидающую ихъ труды: они просили о дозволеніи имъ имѣть оффиціальныя собранія, которыя дали бы имъ возможность представить Высшему Правительству общее ихъ мнѣніе. Но въ этомъ имъ отказали. Мы, члены отъ Губернскихъ Комитетовъ, знаемъ поданныя мнѣнія двухъ, трехъ, пяти нашихъ собратій; но бо́льшая часть депутатскихъ работъ намъ неизвѣстна. Даже депутаты, между собою совѣщавшіеся, спѣшно излагали послѣ собраній, свои замѣтки на бумагу, отдавали ихъ переписывать и представляли Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій. У всякаго была лишь одна забота: какъ бы свои соображенія и отвѣты окончить въ крайне тѣсный срокъ, назначенный для депутатскихъ работъ; а до трудовъ своихъ собратій почти никому не было дѣла. А потому никто изъ насъ не въ состояніи представить вѣрный и подробный отчетъ о всѣхъ поданныхъ депутатами мнѣніяхъ. Постараюсь, хоть въ краткихъ словахъ, изложить содержаніе главныхъ мнѣній, высказанныхъ ими во время общихъ и частныхъ ихъ совѣщаній.

Первое, всѣмъ депутатамъ, участвовавшимъ въ совѣщаніяхъ, общее убѣжденіе заключалось въ томъ, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій нарушаютъ, безъ всякой необходимости и совершенно произвольно, права собственности помѣщиковъ. Почти всѣ депутаты сознавали необходимость надѣленія крестьянъ землею, но *отдача помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе*

крестьянъ за неизмѣнныя повинности, казалась ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ права собственности. Большинство членовъ требовало обязательнаго выкупа, какъ единственнаго средства произвести освобожденіе на законномъ основаніи и удовлетворительно для помѣщиковъ и для крестьянъ. Меньшинство депутатовъ, соглашаясь на отдачу мірскихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, требовало переоцѣнки или земли, или, по крайней мѣрѣ, денежныхъ повинностей. Первые доказывали, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій должны имѣть послѣдствіями: 1) непріязненныя отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами, имѣющія превратиться въ явную борьбу; 2) необезпеченность положенія, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, требующая постояннаго чиновничьяго вмѣшательства въ ихъ взаимныя отношенія; и 3) разореніе помѣщиковъ, обязанныхъ или довольствоваться невозможною барщиною или заводить вольнонаемныя хозяйства безъ полученія денежныхъ на то средствъ. Сверхъ того депутаты опасались, что если разъ установится безсрочное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями за неизмѣнныя повинности, то правительство успокоится и долго, долго не озаботится устройствомъ выкупа. — Меньшинство депутатовъ, не желавшее выкупа, требовало переоцѣнки земли, или, по крайней мѣрѣ, повинностей, какъ потому, что стоимость земли постоянно возвышается, такъ и потому, что деньги, у насъ, еще быстрѣе упадаютъ въ стоимости. Всѣ эти, вполнѣ основательные, доводы многосторонно развивались членами Губернскихъ Комитетовъ въ опроверженіе вышеупомянутаго главнаго начала,

положеннаго Редакціонною Коммиссіею въ основу ея трудовъ. Замѣчательно, что *ни одинъ депутатъ* (кромѣ быть можетъ, четырехъ, неучаствовавшихъ въ депутатскихъ собраніяхъ) не одобрялъ этого основнаго положенія Редакціонной Коммиссіи, хотя въ числѣ призванныхъ членовъ были представители не одного большинства, но и разныхъ меньшинствъ Губернскихъ Комитетовъ.

Второй пунктъ, вызвавшій такое же общее неодобреніе со стороны всѣхъ депутатовъ, есть произвольное назначеніе высшихъ крестьянскихъ надѣловъ по губерніямъ. Редакціонная Коммиссія, желая дать своимъ выводамъ нѣкоторую, хотя наружную, правильность, составила вѣдомости крестьянскимъ существующимъ надѣламъ; но она исключила изъ этихъ списковъ всѣ имѣнія ниже 100 душъ, гдѣ, какъ извѣстно, надѣлы самые малые, и включила въ нихъ имѣнія оброчныя, гдѣ, по большей части, всѣ помѣщичьи земли числятся въ крестьянскомъ пользованіи. Посредствомъ такихъ произвольныхъ исключеній и включеній, цифры надѣловъ подняты были неправильно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и чрезмѣрно. Сверхъ того, почти всѣ Комитеты подали голосъ въ пользу нормальныхъ надѣловъ,—Редакціонныя же Коммиссіи не только ихъ отвергли, но установили свои высшіе и низшіе надѣлы, какъ будто въ явную противоположность Комитетскимъ положеніямъ, столь же несоразмѣрно возвысивъ первые, сколько понизивъ послѣдніе. Къ тому же многія отдѣльныя постановленія Редакціонныхъ Коммиссій*) сильно тревожили членовъ

*) Ред. Коммиссій считается нѣсколько, но онѣ имѣютъ

Губернскихъ Комитетовъ, а именно: *а)* Отдача земель усадебныхъ въ пользованіе не крестьянскихъ обществъ, какъ предполагалось всѣми Великороссійскими Комитетами, *а крестьянскихъ семействъ*, съ предоставленіемъ послѣднимъ права выкупать свои отдѣльныя усадьбы; *б)* предоставленіе крестьянамъ права уходить, по истеченіи 9 лѣтъ, цѣлыми обществами на иныя земли, по своему усмотрѣнію; *в)* дарованіе права лицамъ выходить изъ обществъ на условіяхъ весьма легкихъ; *г) удержаніе барщины* на условіяхъ невозможныхъ; *д)* произвольное, ничѣмъ не оправдываемое пониженіе оброковъ по многимъ мѣстностямъ; воспрещеніе помѣщикамъ, которыхъ крестьяне платили малые оброки, поднимать оные до нормы, правительствомъ установляемой; и даже, при выкупѣ, капитализація изъ этихъ, добродушіемъ или безпечностью установленныхъ оброковъ.

Третій пунктъ существеннаго разногласія между Редакціонною Коммиссіею и всѣми депутатами заключался въ томъ, что чиновничье вмѣшательство водворялось въ дѣла сельскія, и что вліяніе дворянства на крестьянъ вовсе устранялось. Хотя бережно скрывалось отъ депутатовъ будущее устройство, какъ земской полиціи, такъ и мировыхъ судей; однако слухи на счетъ назначенія всѣхъ этихъ чиновниковъ не по выбору сельскаго населенія вообще, а по произволу губернаторовъ; слухи на счетъ чисто бюрократическаго устройства всего уѣзднаго управленія полиціи и суда, —

одно общее присутствіе. Поэтому и самое названіе употребляется иногда во множеств. числѣ, иногда въ единств., безразлично. Такъ поступали и мы.

сильно волновали членовъ Губернскихъ Коммитетовъ и представляли имъ въ будущемъ совершенную невозможность жить въ деревняхъ. А потому не удивительно, что депутаты въ своихъ замѣчаніяхъ дозволяли себѣ самыя рѣзкія выходки *противъ чиновничества вообще и противъ вмѣшательства администраціи въ дѣла сельскаго населенія.* Я убѣжденъ, что Правительство не имѣетъ въ виду усилить и возвеличить чиновничій элементъ, и вовсе не желаетъ лишить сельское населеніе участія въ мѣстномъ управленіи, расправѣ и судѣ; но оно таитъ свои предположенія; а потому естественно, что муха кажется слономъ, и что депутаты видятъ въ замыслахъ администраціи то, чего навѣрное въ нихъ вовсе и нѣтъ. Кого винить въ этомъ дѣлѣ? Труды Редакціонныхъ Коммиссій, направленные противъ помѣщичьей власти, печатаются болѣе чѣмъ въ 3000 экземплярахъ и раздаются щедрою рукою; а работы Коммиссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ издаются въ такомъ числѣ экземпляровъ, что нѣтъ возможности ихъ достать. Почему бы не сообщить ихъ депутатамъ? Почему бы не потребовать отъ нихъ на оныя замѣчаній? Такое къ нимъ довѣріе значительно бы ихъ успокоило, устранило бы много раздраженія въ ихъ отношеніяхъ къ Правительству и навѣрное доставило бы ему много дѣльныхъ замѣчаній.

Въ этихъ трехъ главныхъ и еще нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ, депутаты были единодушны. За тѣмъ, они расходились на приверженцевъ обязательнаго выкупа, которые составляли огромное большинство, и на защитниковъ: или постояннаго поль-

зованія съ переоцѣнкою, или освобожденія крестьянъ съ правомъ свободныхъ переходовъ. Число членовъ двухъ послѣднихъ категорій было незначительно. Далѣе, депутаты дѣлились на сторонниковъ нормальныхъ и существующихъ надѣловъ; за первые стояло большинство; но была возможность согласить эти два мнѣнія установленіемъ для существующаго надѣла границъ, близкихъ къ нормѣ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, было бы и вполнѣ согласно съ требованіями Рескриптовъ. — Что касается до повинностей, то онѣ не составляли существеннаго предмета разногласій между депутатами: тѣ изъ нихъ, которые всего усерднѣе отстаивали помѣщичьи интересы, не требовали высокихъ повинностей, лишь бы поземельные надѣлы были какъ можно ограниченнѣе; депутаты же, объявившіе себя за существующіе надѣлы, желали повинностей настоящихъ, достаточно вознаграждающихъ дворянство за отходящія отъ нихъ земли. Но въ этомъ отношеніи между депутатами непремѣнно послѣдовало бы соглашеніе, еслибъ только были допущены оффиціальныя совѣщанія. Еще нѣкоторые члены Губернскихъ Комитетовъ сильно возставали противъ разныхъ заключеній Коммиссіи, нарушающихъ народные обычаи, и въ особенности *общинное поземельное владѣніе и круговую поруку*; но большинство депутатовъ, преимущественно занятое интересами дворянства, для которыхъ предположенія Коммиссіи казались гибельными, мало обращало вниманія на важный предметъ охраненія народнаго быта отъ посягательства администраціи.

Вообще можно сказать, что *всѣ* депутаты, безъ

исключенія, были за уничтоженіе крѣпостнаго состоянія; что *всѣ* они желали развязки скорѣйшей и окончательной, и что большинство изъ нихъ было одушевлено самыми миролюбивыми чувствами. Что касается до сопротивленія волѣ Государя, на счетъ освобожденія крестьянъ, до желанія затянуть дѣло и, подъ видомъ увольненія, устроить иное обязательное и столь же для крестьянъ тягостное положеніе, — то такихъ намѣреній никто изъ депутатовъ рѣшительно не имѣлъ, и слухи, въ семъ смыслѣ распущенные, суть чистѣйшія клеветы. По окончаніи занятій въ Губернскихъ Комитетахъ, члены ихъ пожили въ своихъ деревняхъ, убѣдились въ невозможности удержать крѣпостное право, въ необходимости разрѣшить вопросъ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, — и пріѣхали въ С. Петербургъ съ искреннимъ желаніемъ помочь Правительству въ установленіи новаго порядка вещей въ сельскомъ быту, на прочныхъ основаніяхъ.

Къ сожалѣнію, не всѣ замѣчанія и отвѣты депутатовъ были изложены съ надлежащимъ спокойствіемъ и умѣренностью. Нѣкоторые депутаты воображали, что рѣзкость выраженій есть лучшій доводъ противъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій. Этимъ они много повредили дѣлу и доставили Коммиссіямъ противъ себя оружіе.

Знаю, что нѣкоторые люди сочтутъ мои слова пристрастными. Какъ большинству депутатовъ члены Редакціонныхъ Коммиссій казались людьми, желающими разорить дворянство и заклятыми чиновниками, такъ и депутаты представлялись большинству членовъ Редак-

ціонныхъ Коммиссій крѣпостниками, пріѣхавшими отстаивать только свои Губернскія Положенія и одни интересы дворянства, въ самомъ тѣсномъ ихъ смыслѣ. Не правы въ этомъ были и тѣ и другіе. Хотя Редакціонная Коммиссія, при постановленіи своихъ замѣчаній, уклонилась во многихъ случаяхъ, въ ущербъ дворянства, отъ требованій справедливости, — не слѣдовало однако упускать изъ вида, что она, имѣвши передъ собою проэкты Губернскихъ Комитетовъ, гдѣ по большей части мало обращали вниманія на интересы крестьянъ, была въ обязанности защитить послѣднихъ; что произвольныя дѣйствія первой были вызваны столь же произвольными дѣйствіями Комитетовъ; и что, стало быть, депутаты должны были винить въ томъ не одну Редакціонную Коммиссію, но и себя самихъ или свои Комитеты. Съ другой стороны, Редакціонная Коммиссія, исполненная гнѣва противъ Губернскихъ Положеній, видѣла въ депутатахъ только представителей этихъ проэктовъ и не хотѣла обратить вниманія на то, что въ Петербургѣ члены отъ большинства и меньшинства дѣйствовали за одно, что не послѣдніе перешли на сторону первыхъ, а на оборотъ, и что вообще депутаты были весьма умѣренны въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ. Главная причина всѣхъ этихъ недоразумѣній заключалась не въ депутатахъ и не въ членахъ Редакціонной Коммиссіи, а въ несчастномъ обстоятельствѣ воспрещенія депутатамъ имѣть оффиціальныя собранія. Еслибъ имъ дозволено было имѣть отдѣльныя оффиціальныя собранія, то ихъ дѣйствія были бы явны, всякія клеветы были бы невозможны, и депутаты въ своихъ

выраженіяхъ были бы осмотрительнѣе и воздержнѣе. Если бы депутатовъ соединили съ членами Редакціонной Коммиссіи, то непремѣнно произошло бы слiяніе, составилось бы большинство умѣренное, и вышли бы положенія равно удовлетворительныя для помѣщиковъ, для крестьянъ и для государства. Вмѣсто того, что̀ случилось? Между депутатами распространялись слухи самые тревожные: говорили, что инструкція для нихъ составлена въ Редакціонной Коммиссіи съ цѣлью подавить ихъ дѣятельность; что имѣли въ виду этою бюрократическою продѣлкою сбыть ихъ поскорѣе съ рукъ и унизить въ глазахъ Россіи; что Государь, спрашивая у каждаго депутата: гдѣ кто служилъ? имѣлъ въ виду дать дворянству почувствовать, что оно есть только служилое сословіе, не больше; что назначеніе огромныхъ крестьянскихъ надѣловъ имѣло цѣлью окончательное уничтоженіе дворянства; что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Предсѣдатель Редакціонной Коммиссіи сообща представили Государю депутатовъ въ видѣ строптивыхъ, упорныхъ крѣпостниковъ, съ которыми необходимо раздѣлаться à la Pierre le Grand, и проч. Сверхъ того, извѣстіе, что труды Редакціонныхъ Коммиссій печатаются въ количествѣ 8 или даже 12 т. экземпляровъ и должны быть пущены въ продажу по дешевой цѣнѣ, съ цѣлью сдѣлать невозможными большія измѣненія въ предположеніяхъ Коммиссій, — это извѣстіе чрезвычайно тревожило большинство депутатовъ, видѣвшихъ въ такой мѣрѣ изощреніе топоровъ противъ нихъ, противъ ихъ семействъ и собратій. Эти слухи, съ раз-

ными прибавленіями и коментаріями, все болѣе и болѣе раздражали депутатовъ: къ ихъ успокоенію ни мало не способствовали дѣйствія Редакціонной Коммиссіи; а потому должно скорѣе дивиться благоразумію и умѣренности депутатовъ вообще, чѣмъ пользоваться неосторожностями, рѣзкостями и выходками отдѣльныхъ лицъ и возводить на такомъ основаніи обвиненія противъ всѣхъ.

Но какъ на депутатовъ возведены, и притомъ съ разныхъ сторонъ, тяжкія обвиненія, то и не могу пройти ихъ молчаніемъ.

Редакціонная Коммиссія обвиняла депутатовъ въ томъ, что они пріѣхали съ враждебными противъ нея предубѣжденіями, что ожесточеніе сихъ членовъ, во время ихъ пребыванія въ С. Петербургѣ, росло и усиливалось, и что они всѣми силами домогались уничтоженія Редакціонной Коммиссіи. Въ этомъ обвиненіи хотя много преувеличеннаго, но есть и доля правды. Что большинство депутатовъ не могло благосклонно относиться къ Редакціонной Коммиссіи — это вполнѣ справедливо. Во 1хъ, составъ Редакціонной Коммиссіи внушалъ вообще къ ней мало довѣрія: въ ней засѣдали преимущественно чиновники, которыхъ, хотя и замаскировали званіемъ помѣщиковъ, но это никого не обманывало; напротивъ, это еще усиливало недовѣріекъ Коммиссіи. Сверхъ того, туда призваны были большею частью члены меньшинства Губернскихъ Комитетовъ, а изъ членовъ большинства тамъ засѣдало только двое или трое. Во 2хъ, кто безпристрастно прочелъ труды Коммиссіи, кто вникъ въ смыслъ ея главныхъ постано-

вленій и обратилъ вниманіе на ея заключенія, прямо направленныя противъ помѣщиковъ, тотъ, конечно, найдетъ нерасположеніе депутатовъ къ Редакціонной Коммиссіи вполнѣ естественнымъ, даже обязательнымъ. Можно и должно было противодѣйствовать положеніямъ Губернскихъ Комитетовъ, назначившихъ для крестьянъ недостаточные надѣлы, установившихъ странныя оцѣнки усадьбъ, удержавшихъ многія принадлежности крѣпостнаго права, и проч.; но Редакціонная Коммиссія не исправила недостатковъ, замѣченныхъ въ губернскихъ проэктахъ: она просто на-просто отставила ихъ совершенно въ сторону, сочинила свои собственныя предположенія, и при этомъ мало заботилась о правахъ помѣщиковъ, а считала ихъ достояніе матеріею, изъ которой слѣдовало выкроить крестьянское благосостояніе. Похвально и необходимо содѣйствовать этой благой цѣли, но справедливость должна быть главною руководительницею при начертаніяхъ законодателя. Если люди сторонніе дивятся увлеченіямъ Редакціонной Коммиссіи; если многіе изъ собственныхъ ея членовъ выражаютъ во всеуслышаніе свое съ нею несогласіе и разсказываютъ, какими способами добывалось видимое единодушіе въ ея постановленіяхъ; если самые ревностные защитники крестьянскихъ правъ и интересовъ не рѣшились слѣдовать за нею во всѣхъ ея предположеніяхъ; то какъ же винить депутатовъ вообще, повѣренныхъ, если не отъ дворянства, то отъ дворянскихъ Комитетовъ, въ томъ, что они не съ благодарностью приняли, во имя дворянства, заключенія Коммиссіи, которыхъ послѣдствіемъ должно быть обѣднѣніе и униженіе всего ихъ сословія?

Нѣтъ! депутаты должны были дружно стать противъ Редакціонной Коммиссіи, указать энергически ея заблужденія и заявить Правительству, что ея заключенія не только уничтожаютъ значеніе дворянства, какъ земледѣльца, но усиливаютъ, быть можетъ, вопреки ея желанію, то, что всего ненавистнѣе въ Россіи — чиновничество. Депутаты это исполнили по совѣсти; теперь предстоитъ Правительству воспользоваться ихъ полезными указаніями и дать предпринятому преобразованію направленіе, соотвѣтствующее общимъ потребностямъ нашей земли. — Что касается до послѣдней части обвиненія, то это чистая клевета; депутаты вовсе не домогались уничтоженія Коммиссіи, во 1хъ потому, что они всѣ глубоко сознавали необходимость скорѣйшаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и, вслѣдствіе того, не могли желать, чтобъ начертаніе положеній перешло въ новыя руки, а во 2хъ потому, что никто изъ нихъ не искалъ навалить на себя отвѣтственность по такому дѣлу, которое захватываетъ самые живые и существенные интересы не только двухъ сословій, но и всего государства, и которое, какъ бы оно разрѣшено ни было, не можетъ не возбудить, въ большей или меньшей степени, неудовольствіе и крестьянъ, и того сословія, къ которому депутаты принадлежатъ.

Еще Редакціонная Коммиссія обвиняла депутатовъ въ томъ, что они, оставаясь на почвѣ своихъ Губернскихъ Положеній, не хотѣли никакъ податься впередъ и думали только о томъ, какъ бы отстоять интересы своего сословія. Очень естественно, что депутаты старались защищать свои Губернскія Положенія; — ибо для того

они и были присланы въ С. Петербургъ; но несправедливо, что они не хотѣли податься впередъ: представленныя ими замѣчанія доказываютъ противное. Конечно, они не могли подняться до точки стоянія Редакціонной Коммиссіи, — для этого имъ слѣдовало бы перестать быть представителями, повѣренными, почти членами своего сословія, и сдѣлаться чиновниками, теоретиками и проч. Это было для нихъ тѣмъ невозможнѣе, что многіе эксперты и даже нѣкоторые депутаты отъ министерствъ далеко не одобряли предположеній Коммиссіи, и радовались, что ея заключенія встрѣчали единодушное сопротивленіе со стороны депутатовъ. Что послѣдніе защищали интересы своего сословія, это весьма естественно вообще, и совершенно необходимо при томъ положеніи, въ которое Редакціонная Коммиссія ставила дворянство. Почему въ Губернскихъ Комитетахъ были большинства и меньшинства, почему тамъ многіе старались оградить крестьянъ отъ притѣснительныхъ предположеній Комитетовъ, почему тамъ нѣкоторые люди не боялись противодѣйствовать своему сословію, оставаясь вѣрными убѣжденіямъ, въ силу которыхъ крестьяне получали свободу съ землею и на безобидныхъ условіяхъ? Почему же въ Петербургѣ таковое отношеніе членовъ другъ къ другу измѣнилось, не смотря на то, что представители всѣхъ проэктовъ были призваны? Предоставляю рѣшеніе этихъ вопросовъ размышленію Редакціонной Коммиссіи. Если изъ 38 депутатовъ никто не сталъ на ея точку, то это должно что нибудь да значить.

Еще одно обвиненіе со стороны Редакціонной Коммиссіи возводится на депутатовъ. Говорятъ, будто они

строили противъ нея козни, входили въ сношенія съ высшими государственными сановниками, съ цѣлью ее низвергнуть, и принимали участіе въ разныхъ интригахъ и злоумышленіяхъ. Не знаю, были ли какіе либо ковы и злоумышленія со стороны высшихъ сановниковъ противъ Редакціонной Коммиссіи; не знаю, былъ ли кто изъ людей, носившихъ званіе депутата, въ сношеніяхъ съ ними, имѣя цѣлью ее низвергнуть; темна чужая душа; но я знаю положительно, что депутаты, какъ таковые, какъ депутаты, не принимали участія ни въ какихъ козняхъ и ковахъ противъ Редакціонной Коммиссіи, и что они не были въ сношеніяхъ ни съ кѣмъ изъ высшихъ сановниковъ. Я участвовалъ во всѣхъ общихъ совѣщаніяхъ депутатовъ, былъ съ ними въ короткихъ, товарищескихъ отношеніяхъ, и могу положительно сказать, что ни слова не было говорено ни о какихъ либо заговорахъ противъ Редакціонной Коммиссіи, ни о томъ, чтобъ войти въ сношенія съ высшими государственными сановниками, съ какого либо особенною цѣлью. Мы предполагали ѣхать въ мундирахъ, представиться Предсѣдателю Государственнаго Совѣта и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Но Князь Орловъ отклонилъ это представленіе. Не было никакой иной, ни тайной, ни явной попытки привлечь на свою сторону высшихъ сановниковъ; и съ ихъ стороны также не было къ намъ никакихъ засылокъ или внушеній.

Не могу умолчать и объ обвиненіяхъ, высказываемыхъ противъ депутатовъ со стороны дворянства. Оно укоряетъ ихъ въ томъ, что они не рѣшились прямо и откровенно высказать правду Государю и указать,

куда ведутъ продположенія Редакціонной Коммиссіи. Это обвиненіе не лишено нѣкоторой основательности, хотя при этомъ много упущено изъ вида. Депутаты перваго призыва боялись, излишнею поспѣшностью и нѣкоторою рѣзкостью, болѣе повредить чѣмъ пособить дѣлу. Всѣмъ извѣстны полная благонамѣренность и доброта души царствующаго Императора. Депутаты знали, что, дѣйствуя смѣло и рѣшительно, они не подвергали себя опасности; но они боялись употребить во зло благодушіе Императора, оскорбить его и тѣмъ повредить дѣлу. Къ тому же, депутаты отъ дворянства являлись въ первый разъ по вызову Правительства; какъ имъ дѣйствовать, какъ слова ихъ будутъ приняты, въ какія отношенія къ нимъ станетъ Правительство — все было неизвѣстно. При такихъ обстоятельствахъ умѣренность и спокойствіе были необходимы. По этой причинѣ, большинство депутатовъ, въ своихъ отвѣтахъ, замѣчаніяхъ, письменныхъ и словесныхъ отзывахъ и особенно въ адресѣ, имѣло постоянно въ виду избѣгать всего, что можетъ раздражить, и старались высказывать свои мнѣнія въ самыхъ вѣжливыхъ и примирительныхъ выраженіяхъ. Въ подтвержденіе этого, ссылаюсь на бумаги, поданныя въ Редакціонную Коммиссію отъ большинства депутатовъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ дозволили себѣ выходки неумѣренныя, колкости и шутки. Ими воспользовались нѣкоторые члены Редакціонной Коммиссіи, много объ нихъ говорили и старались накинуть ими невыгодную тѣнь на дѣйствія депутатовъ вообще. Въ сношеніяхъ депутатовъ съ Редакціонною Коммиссіею было только два случая

размолвки, и они возведены были на степень исторій. Первый случай состоялъ въ слѣдующемъ: одинъ членъ Редакціонной Коммиссіи выразился въ засѣданіи на счетъ Ярославскаго Комитета не совсѣмъ уважительно; членъ онаго счелъ долгомъ вступиться и объявилъ, что за симъ онъ не считаетъ возможнымъ оставаться въ засѣданіи. Предсѣдатель хотѣлъ дѣло уладить и предложилъ члену Редакціонной Коммиссіи точнѣе объяснить свою мысль; но послѣдній, не находя въ своихъ словахъ ничего оскорбительнаго для Ярославскаго Комитета, повторилъ прежде имъ сказанное; тогда депутатъ счелъ долгомъ удалиться изъ засѣданія. Другой случай: какъ Редакціонная Коммиссія приглашала депутатовъ въ свои засѣданія только ради формы, т. е. для исполненія 7 пункта инструкціи, и какъ происходившія въ Коммиссіи объясненія не оставляли никакихъ слѣдовъ, то одинъ депутатъ почтительно просилъ предсѣдательствующаго члена Редакціонной Коммиссіи о томъ, чтобъ вопросы предложены были ему на бумагѣ, обѣщая на бумагѣ же дать и отвѣты, или же, чтобы записывались въ журналъ какъ дѣлаемые ему вопросы, такъ и его отвѣты. Ему было въ томъ отказано, и онъ удалился изъ засѣданія. Не оправдываю въ обоихъ случаяхъ ни депутатовъ, ни Редакціонной Коммиссіи: ибо если первые были, можетъ быть, слишкомъ требовательны, то послѣдняя роняла вовсе значеніе Правительства и свое собственное, превращая исполненіе пункта Высочайше утвержденной инструкціи въ чистую бюрократическую продѣлку; но долженъ сказать, что оба случая совершенно ничтожны, и что никакъ

не слѣдовало жаловать ихъ въ чинъ *исторій*, а тѣмъ менѣе скандаловъ.

Второе обвиненіе противъ депутатовъ со стороны дворянства заключается въ томъ: почему они не сошлись между собою, къ чему было исписывать до 2000 листовъ, — и отъ чего они не дѣйствовали единодушно и не высказали своихъ требованій единогласно? Въ этомъ обвиненіи много справедливаго; но необходимо принять въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ происходили занятія депутатовъ. Дѣло объ освобожденіи крестьянъ затрогиваетъ самые существенные интересы дворянства и возбуждаетъ въ высшей степени страсти его членовъ. Къ тому же, три года тому назадъ, объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія мало думали, еще менѣе говорили и почти вовсе не писали. Какъ же требовать, чтобы люди, съѣхавшіеся изъ разныхъ краевъ Россіи, защитники разнородныхъ, даже противоположныхъ интересовъ, представители различныхъ мнѣній и лично другъ друга не знавшіе, разомъ сошлись, сдѣлавши одинъ другому всѣ необходимыя уступки, и отказавшись отъ нѣкоторыхъ личныхъ воззрѣній, пошли однимъ путемъ и заговорили однимъ языкомъ? Нѣтъ такое единодушіе было невозможно, и если, въ краткій срокъ своего пребыванія въ Петербургѣ, депутаты сошлись между собою въ нѣкоторыхъ главныхъ основаніяхъ, то и это — уже заслуга съ ихъ стороны: кому неизвѣстно, что во всѣхъ совѣщательныхъ собраніяхъ первые мѣсяцы проходятъ въ томъ, что члены между собою знакомятся, стараются сблизиться, и что

общее мнѣніе составляется только послѣ многихъ совѣщаній и балотировокъ? Какъ же можно упрекать депутатовъ въ томъ, что они, увидѣвши другъ друга, не сошлись внезапно всѣ въ мнѣніяхъ и не составили одну плотную массу? И то, по многимъ губерніямъ, произошли въ Петербургѣ явленія неожиданныя: люди, которые въ Губернскихъ Комитетахъ, въ теченіи 6, 7 и 8 мѣсяцевъ, между собою боролись, и которыхъ проэкты были весьма различны, согласились между собою и стали говорить въ одинъ голосъ. Депутаты исписали, конечно, много бумаги, но что же было дѣлать? Они просили оффиціальныхъ совѣщаній: въ этомъ имъ было отказано. На частныхъ совѣщаніяхъ, не только каждое мнѣніе имѣло свою самостоятельность, но даже каждый способъ выраженія могъ быть сохраненъ, ибо мнѣнія депутатовъ велѣно было подавать особо отъ каждаго лица или отъ каждой губерніи. Какъ же мнѣ подписывать отъ своего имени то, съ чѣмъ я вполнѣ не согласенъ, и въ томъ видѣ, въ какомъ я не совсѣмъ одобряю? При оффиціальныхъ засѣданіяхъ, рѣшало бы большинство, и частныя мнѣнія явились бы только въ видѣ исключеній, или составились бы два, три мнѣнія. При частныхъ совѣщаніяхъ — это было невозможно.

Въ заключеніе скажемъ: Задача, предлежавшая депутатамъ перваго призыва была затруднительна по неопредѣленности ихъ положенія и по неизвѣстности отношеній, въ какія станетъ къ нимъ Правительство. Задача, предлежащая депутатамъ втораго призыва —

еще щекотливѣе. Редакціонная Коммиссія доказала, что она смотритъ на призывъ и дѣло депутатовъ, какъ на бюрократическую формальность. Высшее Правительство уклонилось и не имѣло съ ними никакихъ сношеній. Неужель эта странная продѣлка еще разъ повторится? Это невозможно. Что же сдѣлаетъ Правительство въ отношеніи къ новымъ депутатамъ? Какъ поступятъ имѣющіе съѣхаться депутаты въ отношеніи къ Правительству? Не осмѣливаемся отвѣчать на эти вопросы, но умоляемъ и тѣхъ и другихъ: быть, по возможности, умѣренными и стараться сблизиться, а не расходиться еще болѣе. При излишнихъ требованіяхъ и неосторожныхъ выходкахъ со стороны депутатовъ, Редакціонная Коммиссія усилится, предположенія ея чрезъ то значительно окрѣпнутъ,— и Высшее Правительство, не одобряя ихъ вполнѣ, но не имѣя также чѣмъ ихъ замѣнить, будетъ въ необходимости утвердить проэкты, представленные Редакціонною Коммиссіею. Если сія послѣдняя дозволитъ себѣ тѣже дѣйствія, которыя, внезапно совершенныя, отчасти удались ей при первомъ призывѣ, то депутаты дружно сомкнутся, и Правительству придется одному приводить въ исполненіе новое, ни кѣмъ не одобряемое положеніе. Не думаю, чтобъ возможно было устроить новый порядокъ на прочныхъ основаніяхъ, при уклоненіи всего дворянства отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Наша крѣпкая надежда — на Государя, котораго благодушіе и мудрость должны спасти Россію отъ увлеченій, отъ посягательствъ съ одной стороны и отъ сомнѣній, опасеній, уклоненій и сопротивленій съ другой стороны. Мудро и бла-

говременно начатое — да совершится не къ обидѣ кого-либо, а ко благу всѣхъ.

2го Декабря 1859 года.

P.S. Въ журналѣ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, отъ 4 Ноября 1859 года содержится нижеслѣдующее:

„Нынѣ всѣ Гг. Члены перваго приглашенія, вызванные отъ Губернскихъ Комитетовъ, мнѣнія свои по работамъ Коммиссій для составленія положеній о крестянахъ, уже представили; но, *къ крайнему для насъ сожалѣнію и затрудненію*, Г г. Члены Губернскихъ Комитетовъ *нетолько не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію, но разъединились между собою даже въ главныхъ* началахъ, на коихъ должна быть основана реформа, *и составили такимъ образомъ нѣсколько группъ.*

„*Мнѣнія эти образовали такую громадную массу*, что разсмотрѣніе оныхъ увеличиваетъ работу Коммиссій *по крайней мѣрѣ вдвое.* Я сдѣлалъ уже распоря-

женія, чтобы *доставить каждому изъ Г.г. Членовъ Коммиссій возможность прочесть всѣ эти мнѣнія;* но для сего понадобится не мало времени.“.

Спрашивается: добросовѣстно ли изъявлять подобныя сожалѣнія и возводить такія обвиненія?

„Члены Губернскихъ Коммитетовъ не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію.“ — Но не были ли приняты всѣ нужныя мѣры къ полученію такого результата? Для чего воспрещены депутатамъ оффиціальныя собранія? Для чего вмѣнено имъ въ обязанность подавать замѣчанія или отдѣльно отъ своего имени, или по губерніямъ, но отнюдь не совокупно, за общимъ подписомъ? Какъ винить людей въ томъ, что они не сошлись, когда ихъ лишили всякихъ къ тому вспомогательныхъ средствъ? — Для чего при совѣщаніяхъ нужна оффиціальность? Для того, чтобы члены обязаны были покоряться рѣшенію большинства, чтобы при взаимныхъ уступкахъ они могли приходить къ одному общему положенію, чтобы въ крайнихъ случаяхъ подавались, сверхъ того, одно, два, три отдѣльныя мнѣнія, а не высказывалось постоянно столько мнѣній, сколько людей въ собраніи, и чтобъ одинъ обязательный порядокъ велъ всѣхъ къ одной цѣли. Депутаты были глубоко убѣждены въ пользѣ оффиціальности для ихъ совѣщаній; они просили о предоставленіи имъ этого права, но имъ было въ томъ отказано; а теперь ставятъ имъ въ вину, что они не дошли до соглашеній! Редакціонная Коммиссія сама знаетъ, что̀ такое разногласія: для прекращенія ихъ въ средѣ своей, она прибѣгла къ средству даже незаконному, т. е. къ лишенію членовъ права

подписывать *съ особымъ мнѣніемъ* журналы общаго присутствія, а равно и доклады отдѣленій .... Какъ же полагать, что депутаты, не набранные однимъ лицомъ, по тѣмъ или другимъ уваженіямъ, а вызванные, какъ представители самыхъ разнорѣчивыхъ, даже противоположныхъ проэктовъ, съѣдутся, увидятся и во всемъ сойдутся! Даже наши мірскія сходки, состоящія изъ людей по преимуществу единодушныхъ, приходятъ къ единогласію только потому, что они обязаны обычаемъ составить одинъ общій приговоръ. А депутатамъ сказано: подавайте свои мнѣнія каждый отдѣльно и не смѣйте представлять ихъ за общимъ подписомъ; развѣ, при этомъ условіи, возможно было депутатамъ сойтись, сдѣлать другъ другу всѣ нужныя уступки не только въ мнѣніяхъ, но и въ способахъ ихъ выраженія, и подать въ 19 экземплярахъ (по числу губерній) одно и то же мнѣніе? А если бъ такое чудо и совершилось, то не было ли бы оно еще сочтено за стачку? Нѣтъ! такое требованіе граничитъ съ недобросовѣстностью, къ которой Редакціонная Коммиссія, при полнотѣ своихъ правъ, не имѣетъ, кажется, нужды прибѣгать.

„Члены Губернскихъ Комитетовъ разъединились между собою въ главныхъ основаніяхъ и составили такимъ образомъ группы.“ Это обвиненіе еще страннѣе перваго. Неужель кому либо неизвѣстно, что всѣ люди, имѣющіе мнѣніе по крестьянскому вопросу, дѣлятся на защитниковъ освобожденія крестьянъ съ землею или безъ земли, и на сторонниковъ освобожденія съ выкупомъ обязательнымъ или добровольнымъ, или вовсе безъ выкупа? Все дворянство въ этомъ отношеніи распа-

даетея на нѣсколько самыхъ разнорѣчивыхъ партій. Да и въ самой Редакціонной Коммиссіи имѣются, кажется, довольно яркіе образцы подобныхъ разногласій. Какъ же было думать, что депутаты, представители каждый своего проэкта, могли пріѣхать въ С. Петербургъ или съ мнѣніями совершенно одинакими, или вовсе безъ мнѣній? Какъ могли они не быть отголосками общественнаго мнѣнія и потому сторонниками самыхъ противоположныхъ мнѣній? Слѣдовательно, депутаты *не разошлись* между собою въ главныхъ основаніяхъ и не составили вслѣдствіе того группъ, а напротивъ: они сошлись между собою въ главныхъ основаніяхъ и потому составили группы. Самое сильное разъединеніе въ мнѣніяхъ было до пріѣзда депутатовъ въ С. Петербургъ и до начала ихъ бесѣдъ; а въ С. Петербургѣ, вслѣдствіе бесѣдъ, состоялись между депутатами нѣкоторыя соглашенія, и потому сдѣлалось возможнымъ образованіе группъ. Прискорбно, истинно прискорбно, что не допущены были оффиціальныя собранія депутатовъ: неминуемо составилось бы между ними большинство плотное, либеральное, умѣренное, которое значительно помогло бы Правительству въ разрѣшеніи многотрудной, ему предлежащей, задачи, и явило бы міру великій примѣръ благоразумія и не себялюбиваго разсчета, устрояющихъ на прочныхъ основаніяхъ благо двухъ сельскихъ сословій.

„Мнѣнія членовъ Губернскихъ Комитетовъ образовали такую громадную массу, что разсмотрѣніе ихъ увеличиваетъ работу Коммиссій по крайней мѣрѣ вдвое.“ — Депутаты это знали впередъ; il ne fallait pas

être prophète pour le savoir. Они это изложили въ своемъ письмѣ къ Предсѣдателю, и, преимущественно, на этомъ основаніи просили о дозволеніи имъ имѣть оффиціальныя собранія. Редакціонная Коммиссія жалуется, что ея труды увеличиваются, по крайней мѣрѣ, вдвое отъ огромной массы бумагъ, исписанныхъ депутатами. Это — еще не бѣда: Коммиссія уже доказала свое умѣніе по части сокращеній и выписокъ изъ Губернскихъ Проэктовъ; а потому она легко управится и съ мнѣніями депутатовъ; но есть бѣда другая, несравненно бо̀льшая и вполнѣ дѣйствительная: Государю Императору благоугодно было удостовѣрить депутатовъ, что ихъ мнѣнія, согласныя съ мнѣніемъ Редакціонной Коммиссіи, войдутъ въ положеніе; *всѣ же остальныя* будутъ представлены въ Главный Комитетъ и дойдутъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Какъ исполнить это Высочайшее обѣщаніе? Вотъ о чемъ должна быть забота; вотъ о чемъ должны крѣпко подумать добросовѣстные совѣтники Царскіе.

Предсѣдатель объявляетъ, „что имъ уже сдѣланы распоряженія къ тому, чтобы доставить каждому изъ членовъ Коммиссіи возможность прочесть всѣ мнѣнія депутатовъ.“ Напечатаніе этихъ мнѣній есть, конечно, вещь весьма полезная и нетрудная; за типографіями, вѣроятно, остановки не будетъ; но прочтеніе трехъ толстыхъ томовъ, которые составятся изъ отвѣтовъ и замѣчаній депутатовъ перваго призыва, будетъ трудомъ менѣе легкимъ. Какъ бы все дѣло не ограничилось однимъ напечатаніемъ!

Выше приведенныя пятнадцать строкъ изъ жур-

нала 4 Ноября содержать въ себѣ, для депутатовъ втораго приглашенія, новое и весьма сильное побужденіе къ единогласію. Теперь уже настоитъ для нихъ крайняя надобность въ томъ, чтобы, отложа въ сторону всѣ личныя воззрѣнія и даже мѣстныя хозяйственныя соображенія, они соединили всѣ свои усилія къ опроверженію однихъ главныхъ началъ, принятыхъ Редакціонною Коммиссіею, началъ, долженствующихъ почти уничтожить значеніе землевладѣльцевъ, породить борьбу между ними и земледѣльцами, содѣлать необходимыми частыя вмѣшательства власти въ дѣла сельскія, и тѣмъ еще усилить въ Россіи ненавистную для всѣхъ бюрократію. Отъ души желаемъ, чтобъ это воззваніе, безсознательно обращенное Редакціонною Коммиссіею къ новымъ депутатамъ, было на сей разъ не гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

8 Декабря 1859.

(Прилож. къ 2 стран.)

Государственная Канцелярія.

ОТДѢЛЕНІЕ

дѣлъ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СЕКРЕТАРЯ.

11го Августа 1859 г.

N. 368.

Господину Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему въ Сентябрѣ 1858 года, Губернскіе Комитеты, учрежденные для составленія Положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, должны выбрать изъ среды себя двухъ Членовъ для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно *признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Комитетами проэктовъ.* *)

По случаю прибытія въ скоромъ времени сюда Членовъ, избранныхъ нѣкоторыми Губернскими Комитетами, Государь

*) Замѣчательно тутъ отступленіе отъ первоначальныхъ словъ Высочайшаго повелѣнія. Тамъ въ отношеніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ было сказано: *при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.*

Императоръ, принявъ во вниманіе какъ изложенную выше пѣль ихъ вызова, а также, что общія начала по крестьянскому дѣлу указаны Высочайшими Рескриптами, программою и Высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, мѣстнымъ же Комитетамъ было Высочайше предоставлено *примѣненіе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи,* — изволилъ признать необходимымъ опредѣлить образъ дѣйствій какъ Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и Членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, — сообразно съ упомянутымъ, Высочайше уже указаннымъ, распредѣленіемъ дѣйствій.

Въ сихъ видахъ Его Императорское Величество соизволилъ Высочайше повелѣть руководствоваться по этому дѣлу слѣдующими правилами:

1. Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій долженъ, прежде всего, истребовать отъ каждаго изъ вызванныхъ членовъ *мѣстныя* свѣдѣнія и объясненія по такимъ вопросамъ, которые возникли впослѣдствіи, уже при разработкѣ крестьянскаго дѣла, въ нѣкоторыхъ лишь Губернскихъ Комитетахъ или въ самыхъ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, а потому не могли еще быть окончательно развиты сими послѣдними (по образцу всѣхъ докладовъ трехъ Отдѣленій) прежде пополненія первоначальныхъ необходимыхъ для того матеріаловъ. Сюда относятся:

а) Практическія указанія на мѣры къ охраненію владѣльческой поземельной собственности (особенно помѣщичьихъ лѣсовъ) отъ умышленной порчи, похищеній и пожаровъ; о порядкѣ заключенія условій по вольному найму и объ обезпеченіи надежнаго выполненія оныхъ.

б) Мѣстныя данныя о томъ, въ какихъ размѣрахъ понадобятся межевыя средства, для скорѣйшаго разграниченія угодій, предоставляемыхъ за повинность въ пользованіе крестьянъ, отъ прочихъ земель и угодій.

в) Ближайшія соображенія о порядкѣ и условіяхъ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки.

г) Практическія данныя о средствахъ пополненія и со-

храненія въ цѣлости сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, а также о возможномъ сокращеніи формальностей при освѣженіи хлѣба или раздачѣ онаго въ ссуду съ соблюденіемъ однако же нужныхъ предосторожностей.

д) Необходимыя данныя для введенія между крестьянами взаимнаго страхованія отъ огня, градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій.

е) Соображенія по ходатайству нѣкоторыхъ Губернскихъ Комитетовъ о предоставленіи лицамъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству, права пріобрѣтать населенныя имѣнія безъ всякихъ ограниченій.

и ж) Предварительныя соображенія о порядкѣ добровольныхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами относительно выкупа послѣдними поземельныхъ угодій въ собственность.

2. По доставленіи Членами Губернскихъ Комитетовъ отвѣтовъ на всѣ означенные, еще не разработанные вопросы, Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій *предъявляетъ каждому изъ сихъ Членовъ* труды Коммиссій уже разработанные, *собственно по проэкту Положенія о крестьянахъ;* при чемъ, для успѣшнѣйшаго и удобнѣйшаго окончанія всего дѣла и для облегченія самихъ Членовъ, должны, по сему проэкту, быть предложены *имъ и вопросы, по коимъ требуются отъ каждаго Члена мѣстныя свѣдѣнія и объясненія.* Работы Коммиссій собственно по проэкту Положенія, вмѣстѣ съ извлеченными изъ оныхъ вопросами, *предъявляются, по усмотрѣнію Предсѣдателя,* или по каждому изъ трехъ Отдѣленій Коммиссій порознь, или всѣ совокупно.

3. Предсѣдателю предоставляется, независимо отъ указанныхъ выше вопросовъ, пригласить высванныхъ членовъ къ доставленію и всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ данныхъ и соображеній, какія еще окажутся необходимыми при дальнѣйшемъ ходѣ работъ.

4. *Такъ какъ сущность работы вызванныхъ Членовъ заключается,* по Высочайшему указанію, собственно *въ примѣненіи общихъ правилъ къ особенностямъ каждой губерніи,* то каждый

Членъ представляетъ *особый, по своей губерніи, письменный отвѣтъ на каждый вопросъ отдѣльно, или Члены одной губерніи даютъ отвѣты за общимъ подписаніемъ.*

5. Каждый изъ вызванныхъ Членовъ не обязывается излагать, ни въ полномъ, ни въ систематическомъ порядкѣ, соображенія по предложеннымъ имъ вопросамъ; онъ можетъ ограничиться хотя бы только и отдѣльными замѣтками; но для точнаго выполненія Высочайшей воли необходимо, чтобы представляемые отвѣты основывались на мѣстныхъ данныхъ и, по возможности, на положительныхъ фактахъ, какъ бывшихъ въ виду Губернскихъ Комитетовъ, такъ и лично извѣстныхъ каждому Члену, который, при изложеніи своихъ отвѣтовъ, не обязанъ стѣсняться Комитетскими постановленіями.

6. Если примѣненіе общихъ правилъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ вызоветъ какія либо особыя соображенія, то каждому изъ вызванныхъ Членовъ предоставляется, послѣ доставленія положительныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, представить Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій и означенныя соображенія.

7. При полученіи отвѣтовъ, Предсѣдателю предоставляется, *по своему усмотрѣнію, и по мѣрѣ надобности,* приглашать, для словесныхъ объясненій, Членовъ одной губерніи или нѣсколькихъ вмѣстѣ, согласно съ 10мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 26 Октября 1858 года журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

8. Дабы не останавливать дальнѣйшаго движенія работъ по Редакціоннымъ Коммиссіямъ, Предсѣдателю оныхъ вмѣняется въ обязанность наблюсти, чтобы всѣ необходимыя свѣдѣнія и объясненія были доставлены отъ Членовъ Губернскихъ Комитетовъ *не позже одного мѣсяца со дня предъявленія имъ первыхъ вопросовъ.*

9. По полученіи Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и объясненій, *занятія вызванныхъ сюда, избранныхъ Губернскими Комитетами, Членовъ считаются оконченными* и Предсѣдатель извѣщаетъ о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

10. *Всѣ безъ исключенія* отвѣты Членовъ, какъ нынѣ вызванныхъ, такъ и тѣхъ, кои будутъ вызваны впослѣдствіи, вмѣстѣ съ заключеніями по онымъ Редакціонныхъ Коммиссій, представляются на обсужденіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, одновременно съ проэктомъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ проэктъ этотъ должны быть включены всѣ соображенія вызванныхъ Членовъ, которыя будутъ приняты Редакціонными Коммиссіями.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащаго распоряженія къ ея исполненію, увѣдомивъ объ оной и Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для его свѣдѣнія.

Подлинное подписалъ: Государственный Секретарь
В. Бутковъ.

Скрѣпилъ: Исправляющій должность Статсъ-Секретаря
С. Жуковскій.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.

Durch alle Buchhandlungen ist ferner zu beziehen:

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О СОВРЕМЕННОМЪ

ВОПРОСѢ РОССІИ

КАКЪ МОЖНО УЛУЧШИТЬ И УПРОЧИТЬ

БЫТЪ КРЕСТЬЯНЪ,

ЖИВУЩИХЪ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

ПОПРАВКА

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ

или

ЖЕНИТЬБА МАІОРА.

Изданіе

ЮРІЯ ПРИВАЛОВСКАГО.

ГОРЕ ОТЪ УМА.

КОМЕДІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

сочиненіе

А. С. ГРИБОѢДОВА.
